

ВАЛЕРИЯ ЧЕРНОВАНОВА

ПОПАЛА!

ИЛИ

ЖЕНА ДЛЯ ТИРАНА

КНИГА ВТОРАЯ

Попала!

Валерия Чернованова

Попала, или Жена для тирана – 2

«Автор»

2024

Чернованова В. М.

Попала, или Жена для тирана – 2 / В. М. Чернованова —
«Автор», 2024 — (Попала!)

Отправляясь в гости к презренным, я надеялась отыскать дорогу на Землю, но судьба (а может, высшие силы) внесла в мой план свои коррективы. Я стала прежней Даниэлой и теперь должна вернуться обратно — к Редфриту Галеано. К королю, от которого зависит будущее и Треалеса, и Средиземья. К мужчине, к которому рвется моя душа. К тому, о ком не может забыть мое сердце.

© Чернованова В. М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Попала, или Жена для тирана – 2

Автор: Валерия Чернованова

Глава 1

Поначалу всё шло нормально. Наверное, даже слишком, если учесть, что искупаться я решила в чудо-водичке. Та оказалась в меру прохладной, чистой, почти прозрачной. Другими словами, на первый взгляд – совершенно обычной.

Глубокой речка не была, и это радовало – плавала я так себе. Где-то в густой листве пели птицы. Их звонкие трели наполняли сердце восторгом, а осознание, что я всё-таки справилась, достигла финиша, вызывало на лице улыбку.

Широкую, абсолютно счастливую.

В общем, всё было отлично. Ничто не предвещало подвоха. Я в волшебном источнике (надеюсь, это всё-таки он, а не мимо проходящая или, скорее, мимо протекающая река), на груди у меня кулон с душой тёзки. Пусть отмывается скорее и айда в своё тело! А мне домой пора, я и так уже загостилась в этом мире.

Пора Даниэле Ласкиной стать собой.

Подумав так, зажмурилась и погрузилась в воду с головой. Зажмурилась, настроилась и вдруг поняла, что... не чувствую под ногами дна. Его просто не было! Зато было ощущение, что некая сила тянет меня вниз, всё глубже и глубже. А я, беспомощная, захлёбываюсь водой и, чем сильнее сопротивляюсь, тем яростнее меня засасывает.

Мамочки!

Так страшно, так жутко мне никогда не было. Даже когда попала в другой мир и другое тело, не испытывала такой паники. Вода обжигала лёгкие, мутными кляксами расплывалась перед глазами. Ранила губы, опаляла кожу, будто её с меня сдирали.

Никому не пожелаю такой боли.

Даже своей тёзке.

Не знаю, сколько это длилось. Не знаю, когда закончилось. Просто в какой-то момент почувствовала под ногами песок и царапающий ступни мелкий камень. Из последних сил оттолкнувшись от дна, рванулась навстречу размытому свечению, а вынырнув, не сразу поняла, что на небе разгораются первые звёзды.

На небе, синим куполом накрывшем Срединные земли.

– Не сработало, – прошептала убито.

Носом обиженно шмыгнула, губу расстроено закусилась и чуть не завопила, когда в нескольких сантиметрах от меня проплыло моё тело. Ну то есть не моё, а Даниэлы.

Я что, умерла?!

А-а-а!!!

К счастью, завопила я только в мыслях, а с губ лишь сорвались невнятные хрипы. Отплевавшись от воды и несколько раз резко вдохнув, решила, что уж больно я живая как для призрака.

Неужели духам тоже бывает так паршиво?

Меня мутило, знобило, во рту ощущался гнилостный привкус. Или я стала трупом, или... Скользнула взглядом по тусклой глади и тихонько застонала. Источник с заданием справился, соединил разорванное. Молодец, чего уж. Вот только не гора отправилась к Магомеду, читай, я к телу, а Магомед перенёсся к горе. Ну то есть тело ко мне.

Сюда. В мир тирана.

Кажется, я снова попала.

Не веря в реальность происходящего, я лихорадочно себя ощупывала, с каждой секундой всё больше убеждаясь, что я – это я. Даниэла Ласкина. Грудь моя, попа, в общем-то, тоже. Немного похудевшая, но ничего – откормим. Руки мои и родинки все родные. И волосы, густые, светлые, пушистые, – всё такое знакомое и любимое. Я стала собой, а она...

Даниэла!

Перестав ощупывать себя и как ненормальная пялиться в речную гладь, бросилась к проплывшей мимо маркизе.

– Даниэла!

Схватила её, жадно взгляделась в бледное, словно мраморное лицо, ударила по щеке – ничего. Никакой реакции.

– Эй, леди, давай просыпайся. Хватит тут прохлаждаться.

И что вы думаете? Ни пощёчины, ни хорошая встряска не принесли результата. То ли Фантальм была без сознания, то ли её душа так и осталась в кулоне.

Почему – непонятно.

В сердцевине тёмно-зелёного камня по-прежнему проскальзывали золотые искры. Они то гасли, то снова прорезали кулон крошечными вспышками.

– Даниэла, блин, вечно ты усложняешь мне жизнь! – в сердцах пожаловалась я и потащила эту прохлаждающуюся на берег.

Если честно, я уже порядком продрогла и мечтала поскорее одеться. Как же хорошо, что оставила на берегу одежду! Во что будет одеваться моя тёзка? А вот это уже её проблемы.

Кто первым очнулся, того и шмотки.

С горем пополам вытащив её величество на берег (казалось, леди весит центнер), продолжала приводить её в чувство.

– Ну же, приходи в себя! Будет лучше, если мы уберёмся отсюда, пока окончательно не стемнело. Даниэла!!!

Ноль реакции. Уф, как же она меня достала! Отвесив Фантальм ещё одну пощёчину, едва не зарычала. Наверное, так бы и сделала и отвела душу, снова хлестанув её по щекам, если бы в тот самый момент не дрогнула земля.

Что на этот раз? Землетрясение? Конец света?

Секунда, другая, и берег под нами снова завибрировал, затрясся. И почему-то вдруг стало ясно, что это не землетрясение и не конец света. Что там говорила Эсфа? Источник находится на границе территории накаи и великанов?

Кажется, настало время познакомиться с первым местным аборигеном.

– Чёрт бы тебя побрал, ведьма... Скорее приходи в себя! Даниэла!

Даниэла не подавала признаков жизни, а гигант был уже близко. Это я поняла по тому, как затряслись верхушки деревьев – их как будто раздвигали огромными ручищами.

Времени продолжать возиться с королевой больше не было.

– Сама виновата, – попеняла Фантальм и, схватив вещи, юркнула в ближайшие кусты.

Едва не зашипела от боли, почувствовав, как ветки царапают мокрую кожу, и мелкие колючки впиваются во всё, во что только можно впитаться.

Вот тебе и девственная, безмятежная природа. Со стороны красивая, а на самом деле опасная, ядовитая.

Листья, осыпавшиеся с пышных крон, устелили, словно лепестками роз, гиганту дорогу к берегу ручья. Назвать по-другому это существо у меня бы язык не повернулся. Ростом с трёхэтажку, если не выше, на несколько мгновений он заслонил собой звёзды и всё небо в целом.

Не сдержавшись, я в ужасе пискнула и, чтобы больше ни один звук не прорвался наружу, впиалась зубами в ворох одежды. Так сильно, как сейчас, меня ещё никогда не колотило.

Великан выглядел ужасно. В том смысле, что смотреть на него было очень и очень страшно. Одно лицо чего стоило! Мясистые надбровные дуги, крупный нос с хищно раздувающимися ноздрями, большой бесформенный рот, за которым скрывались кривые зубы; растопыренные уши. В общем, внешность у парня, а может, и мужика (возраст было не разобрать) была впечатляющая.

Мощное тело покрывала густая поросль и грязные ошмётки ткани, назвать которые одеждой нельзя было даже с большой натяжкой. Крупный, грузный, жуткий – гигант ужасал, но и закрыть глаза, чтобы больше его не видеть, я не могла. Сидела, сжавшись в комок, и напряжённо следила за каждым его шагом.

Вдруг почует, вдруг заметит? Не уверена, что переживу это знакомство. Что же касается Даниэлы...

К моему ужасу, её гигант заметил. Издав утробное «хм» или что-то вроде этого, тяжело опустился перед Фанталм на колени. И снова земля дрогнула, и снова у меня затряслись поджилки, сердце и всё, что вообще способно трястись в человеческом теле.

Жуткая ситуация. Одна голая девица на берегу без сознания, другая, тоже голая, в кустах дрожит от страха. Если бы знала, чем закончится путешествие по Срединным землям, осталась бы сидеть в четырёх стенах!

– Ум?

А вот это уже прозвучало вопросительно и даже несколько растерянно. Сосредоточенно почесав спутанную шевелюру, громила подался к реке и, зачерпнув ручищей воду, принялся жадно пить. Так продолжалось минуту или, может, две, и я даже понадеялась, что гигант уже забыл про смиренно лежащее рядом тело. Сейчас напьётся и уберётся восвояси или куда он там направлялся.

Лишь бы от меня подальше.

Но убраться он не спешил, как и забывать о королевском теле. Утолив жажду, снова переключился на свою находку. Принялся её заинтересованно рассматривать, как нечто очень занятное, а может, даже забавное, пока наконец не издал не то довольное, не то радостное:

– У-у-у...

У меня волосы на голове чуть не зашевелились, когда он подsunул руку под тело Даниэлы и поднял её легко, будто пушинку. Фанталм как раз поместилась у него в ладонях, и в тот момент я поняла, что чувствуют в присутствии людей феи. Абсолютную беспомощность перед нами, чудовищами.

Сейчас Даниэла была такой беспомощной феей и, наверное, даже лучше, что не очнулась. Нервы целее будут.

– У-у-у-у-у! – уже совсем счастливо протянул великан и собирался подняться на ноги, когда его взгляд переместился с нагой девы на что-то совсем для него крошечное, едва заметное.

Семейную реликвию Велебора!

Я чуть не взвыла от досады, когда эта дубина стоеросовая зацепил большим и указательным пальцем подарок северянина. Понравилась, видите ли, блестяшка! Поднеся к глазам артефакт, он удовлетворённо причмокнул губами и сунул его в карман, напоминая неряшливо прищипанную заплатку.

Оглядевшись по сторонам, но так больше ничего интересного для себя не обнаружив (к счастью!), поднялся, снова на миг заслонив своей нечёсаной башкой небо, и не спеша зашагал обратно к деревьям.

С артефактом и Даниэлой.

Плохой, плохой великан!

Страхнув с себя оцепенение, в совершенно растрёпанных чувствах я выбралась из кустов, быстро оделась. Кожу саднило от царапин, но на это я внимания не обращала. В голове, как пчёлы в улье, роились вопросы: что делать? Как дальше быть? Куда нестись?

Сейчас, оглядываясь по сторонам, я не могла с уверенностью сказать, откуда пришла. Зато точно знала, что понятия не имею, куда идти. Был бы со мной клубок, поспешила бы обратно к завесе. Ну или, может, переночевала бы где-нибудь, а потом поспешила.

Но клубка не было. Не было и Даниэлы. Я, конечно, при всём желании не смогла бы тащить её на себе, но и бросить вот так в лапах гиганта... Зачем она ему? Что он собрался с ней делать?

От мыслей, что приходили на ум, в страхе сжималось сердце.

Не стоило её жалеть, но... Это ведь не она притащила меня в этот мир, и я так и не узнала, что с ней тогда случилось, что явилось причиной появления в её душе тьмы. В том, что Фанталм не святая, не приходилось сомневаться, но и винить её во всех смертных грехах тоже неправильно.

Как и бросать на произвол судьбы.

К тому же мне нужен артефакт, иначе какой шанс, что я самостоятельно отыщу завесу? Да никакого! Я с детства страдала топографическим кретинизмом, и даже гугл-карты не всегда спасали. А здесь вам не дом на незнакомой улице отыскать.

Не придумав ничего лучшего, поспешила за гигантом, отчаянно уповая, что не совершаю очередное безрассудство.

Потерять великана из виду было непросто – его внушительная фигура тёмной грудой маячила перед глазами. Я то принималась бежать, чтобы не отстать; то замедляла шаг, а иногда и за деревья отскакивала, когда бессовестный похититель королей и золотых ниток вдруг резко останавливался. Оглядывался по сторонам, пару раз даже коварно оборачивался, и тогда у меня сердце падало в пятки, да я и сама в такие моменты мечтала куда-нибудь провалиться.

Казалось, он почувствовал, услышал. Но нет, внимательно осмотревшись, великан продолжал идти по лесу, раздвигая, а иногда и ломая ветви деревьев.

– Что я делаю? Что делаю... – шептала одними губами, следуя за этим кошмаром и с каждой секундой всё больше убеждаясь, что я ненормальная.

У меня ведь теперь даже нет магии – вся в Фанталм осталась. Ни отбиться, ни защититься не сумею. Но и без магнавигатора бродить по Срединным землям тоже было опасно.

Интересно, у этого представителя сказочного мира семья большая? Боюсь, знакомства с его роднёй мои нервы уже не выдержат.

Когда мы вышли на поляну, всю поросшую высокой травой и дикими цветами, небо стало чернильно-синим, и звёзды светили так ярко, что никакого фонарика не надо. Я прекрасно видела и сутулую фигуру гиганта, и шалаш, к которому он направлялся. Вернее, это для великана данное строение было крошечной лачугой, а для меня (исключительно по размерам) могло запросто сойти за дворец Редфрита.

Не к ночи будь помянут благоверный... Как он там, интересно? Уже обнаружил, что я исчезла?

Отругав себя за лишние мысли о лишнем в моей жизни величестве, продолжила следить за великаном. На несколько минут он скрылся в своих «хоромах», и я уже собиралась храбро последовать за ним, но тут виновник моих волнений и незапланированного приключения выбрался наружу.

Без Даниэлы.

Снова осмотрелся, даже зачем-то принохался, отчего я вспомнила, как дрожать. Другими словами, вся затряслась. И наверное, от этой дрожи зачесалось сначала плечо, а за ним и лопатка. Бок, пятая точка, шея...

Мм, так-то лучше.

Пока я чесала себя то тут, то там и продумывала план кражи того, что этот громила у меня украл, сам громила зря времени не терял. Быстро разжёл костёр, целое кострище, после чего приторочил на высоких деревянных столбах обтёсанный кол с подвешенным к нему котелком... котелищем. Уселся прямо на землю возле костра и принялся... мечом чистить тыквы. Большие, спелые, красивые. Чистил аккуратно, можно сказать, филигранно, срезая тонкую, закручивающуюся спиралью кожицу, после чего бросал их в котёл.

Пространство наполнилось низкими, гортанными звуками – великан запел, и мне захотелось заткнуть уши.

Вскоре от огня ему стало жарко. Стянув с себя тряпку, лишь отдалённо похожую на жилет, зашвырнул её в шалаш. Я чуть от счастья в тот момент не умерла. Гип-гип, ура! Осталось незаметно проникнуть внутрь, чтобы порыться у него в карманах, и дело в шляпе! Что же касается Даниэлы... Ладно, сориентируюсь на месте и решу, что с ней делать.

Стараясь двигаться максимально тихо, я стала осторожно пробираться к жилищу любителя тыкв, не сводя с его затылка напряжённого взгляда. Не сдержавшись, приостановилась, чтобы снова почесаться (да что за ерунда такая?!), и вдруг дыхание задержала, заметив, что гигант тоже застыл.

Ик...

Несколько секунд он сидел неподвижно, больше не развлекая себя воем-песней, а я уже прощалась с жизнью. Прикинув к земле, зажмурилась, не способная больше это вынести, и только спустя, кажется, вечность поняла, что поляну снова наполняет монотонное пение.

Пой, миленький, пой. Не останавливайся и ни на что не отвлекайся.

Дальше уже бежала – просто нервов не осталось, чтобы медленно красться. Оказавшись внутри, облегчённо выдохнула, раздражённо повела плечами, злясь на то, что тело продолжает чесаться, и стала лихорадочно осматриваться.

Обстановка была аскетичной, и это ещё мягко сказано. В дальнем, о-о-очень дальнем для меня углу темнел ворох какой-то ветоши – судя по всему, имитация спального места. Прямо напротив импровизированной кровати бесформенной грудой лежала разномастная утварь, а чуть в стороне возвышалась горка самых разных предметов начиная от рыцарских доспехов и заканчивая колесом от кареты.

По-видимому, этот малый (если так можно выразиться) был тем ещё барахольщиком и коллекционером. Надеюсь, он не успел забросить туда семейную реликвию Ярого и она по-прежнему находится в кармане-заплатке. Я быстрее поседею, чем отыщу в этом бардаке крошечный клубок ниток.

Перевела взгляд левее и обомлела – в зоне продуктов на горке из кочанов капусты, как поломанная кукла, валялась Даниэла. Под боком у неё пристроилась лисья тушка и далее в творческом беспорядке была разбросана разная пушная живность, большая и маленькая.

Нет, он точно не вегетарианец.

Одно её объединяло – звери больше не дышали. Теперь понятно, зачем Фанталым понадобилась гиганту. Суп из королевы?

Чую своим зудящим местом, не видать Редфриту наследников.

Не теряя времени, я бросилась к лохмотьям великана. Странно, но страх исчез, уступив место какому-то ненормальному охотничьему азарту. Сейчас я готова была горы свернуть, и ни расположившийся неподалёку от шатра гигант, ни непрекращающаяся чесотка не могли сбить меня с боевого настроения.

Всё найдём, всех спасём!

Забравшись в карман безразмерного жилета, который этот гурман носил на голое тело, и стараясь не дышать (одежду он явно не привык стирать), начала рыскать в поисках артефакта.

Ну же, клубочек, давай! Катись ко мне, милый, чтобы мы с тобой могли отсюда скорее смыться, заодно прихватив её величество.

Это теоретически.

Правда, как буду тащить Даниэлу на своём горбу, я не представляла, равно как и не имела понятия, а есть ли смысл? Вдруг она уже того, совсем мёртвая, и ей самое место в похлёбке?

Устыдившись подобной крамолы, продолжила поиски. В какой-то момент поймала себя на том, что не чувствую зуда. Всё прошло, чесаться больше не хочется. Вот нисколечко.

Определённо жизнь налаживается. А я, кажется, немного пьяная.

Эта донельзя странная мысль посетила меня внезапно и тут же выветрилась из моего не совсем ясного сознания. Что оно не совсем ясное я поняла, когда едва не запуталась в ногах. С трудом удержала равновесие и вскрикнула победоносно, заметив, как в тёмном вонючем углу что-то тускло блеснуло.

Подарок Ярого!

Продолжая путаться в ногах и мыслях, бросилась к артефакту, а подобрав его, трепетно прижала к груди. Наверное, и расцеловала бы, но тут вспомнила, где он всё это время валялся, и решила, что пора выбирать.

Из кармана, из шалаша и Средиземья.

Извините, девочки-феи, но мне как-то больше нравится в Треалесе.

Выбравшись и отбежав подальше от дурно пахнувшей тряпки, жадно глотнула ртом относительно свежий воздух. Спрятала клубок в сумку, снова зачем-то пошатнулась (должно быть, тело с душой после долгой разлуки никак не подружатся) и на нетвёрдых ногах отправилась к деликатесу великана.

– Даниэла, ну всё, отдохнула и хватит. Если не хочешь стать ужином, приходи в себя и уберёмся отсюда. И не говори мне, что источник оказался бракованный. Если уж он моё тело сумел перетянуть в этот мир, то запихнуть в твои формы твою же тухлую душонку, уверена, ему раз плюнуть. Ик...

Неожиданно икнув, прижала руки ко рту. Поморгала часто-часто, головой тряхнула и снова удивлённо икнула, когда прямо на моих глазах гора с овощами и мясом вдруг увеличилась в количестве. Теперь передо мной маячило две голых Даниэлы, и какую из них вытаскивать из этой антисанитарии, я не представляла.

– Даниэ-э-ла, – позвала неуверенно, уже ни на что особо не надеясь, а в следующую секунду услышала голос.

Но не Фанталм и не великана.

Голос доносился снаружи, и я, заинтересованная всем происходящим, но совсем не напуганная (не перестаю себе удивляться), побежала, то и дело спотыкаясь, к выходу.

– В наши земли проник чужак. Ты кого-нибудь видел? – допрашивала великана... накаи.

Со стороны они смотрелись как слон и моська: огромный сутулый детина и мелкая по сравнению с ним крылатая девица. Хотя если поставить её рядом со мной, моськой стану я. По человеческим меркам Дикая была ростом с высокого мужика, да вот хотя бы моего бывшего мужа-короля, такая же широкая в плечах и весьма мускулистая. Этакая амазонка местного разлива.

Позади неё стояло ещё двое – представители сильного пола с чешуёй вместо кожи. Сразу видно, воины. По крайней мере выправка у накаи была отменная и выражение лиц бесстрастное, присущее солдатам.

В ответ на вопрос амазонки великан промычал что-то совершенно неразборчивое.

– Гхар, не ври мне, – продолжая пытливо на него смотреть, сказала крылатая и даже шаг ему навстречу сделала, отчего гигант уменьшился в размерах, ну то есть сгорбился ещё сильнее.

Бойтся он её – это невооружённым глазом видно. И мне, по идее, тоже надо бояться, а вот что-то совсем не страшно.

– След чужака привёл нас к тебе. Если ты убил его, наказывать не стану. Но если оставил в живых и спрятал... Поверь, Гхар, такая игрушка может быть очень опасна.

И это я-то могу быть опасна? Да чья бы корова мычала! Вы себя в зеркале вообще видели?

У одних клыки да когти, у другого палец весит больше, чем я после новогоднего застолья. И это вы тут, господа накаи, с копьями и мечами, а у меня из личных вещей только сумка с яблоком, парой перстеньков да артефактом!

Да и вообще, так вы гостей встречаете? Одну в котёл к тыквам, другую убить готовы, вместо того чтобы приютить, обогреть, накормить. Только не моей тёзкой – её есть, сразу говорю, не стану. И вам не советую. Вкус у Фантальм явно будет специфический. Так сказать, на любителя.

И что вы на меня так смотрите, будто я говорю на ломаном французском? Я, вообще-то, местный язык хорошо знаю, уже почти месяц на нём изъясняюсь и...

А ведь они и правда смотрят. А я, кажется, не в мыслях возмущаюсь, а вслух им нотации читаю. Ещё и руками размахиваю, как какая-нибудь итальянка, вместо того чтобы молчать в тряпочку и где-нибудь прятаться.

Но я не пряталась и даже не поняла, как оказалась возле Диких. Вот ещё секунду назад в шалаше стояла, а теперь тут под звёздами права качаю.

– А впрочем, не буду вам мешать. Вы ведь с Гхером общались. Продолжайте, продолжайте... Я неголодная и обогреть меня не надо, так что до свиданья.

Я успела развернуться и даже шагнула по направлению к деревьям. Деревья и стали последним, что увидела, прежде чем почувствовала прикосновение когтей к шее (жуткое, леденящее душу) и различила едва уловимое шипение.

А потом на меня обрушилось беспросветно чёрное небо Средиземья.

Глава 2

Неимоверным усилием воли Редфрит заставил себя выйти к придворным. Улыбнулся широко, беззаботно и призвал гостей веселиться, пить, танцевать, сколько им будет угодно. Хоть всю ночь напролёт, хоть до самого рассвета.

– Наслаждайтесь вечером! – пожелал своим подданным с улыбкой на устах, втайне мечтая кого-нибудь растерзать.

Ведьму Реалис, Фантальмов... Да ту же Мильдгиту! За то, что не поняла, что он женился на фальшивке. Другой Даниэле, иномирской – демон бы всё побрал! – душе. Девчонке, что столько времени с ним играла, водила его за нос.

В этом они с Фантальм были одинаковы.

– Приведите ко мне маркиза с женой и их колдунью, – велел король слугам, когда разряженные придворные рассредоточились по залу.

Несколько пар танцевало, другие предпочли начать с вин и лёгких закусок, а некоторые наибольшее наслаждение находили в том, чтобы пошептаться в дальнем углу и порассуждать, почему королева не появилась ни в храме тёмных богов, ни в обители светлых и даже тронный зал не озарила своим присутствием.

– Следуй за мной, – бросил Редфрит Мильдгите и покинул праздник, больше не собираясь на него возвращаться.

Настроение было не праздничным. Его жена, которая на самом деле ему не жена, исчезла, будто сквозь землю провалилась. Покои свои она не покидала – стражники клятвенно его заверяли. Оставалось допросить фей, видевших Даниэлу последней. Не с их ли помощью она сбежала?

Крылатые ведь просили стражников не беспокоить королеву. Значит, знали. Значит, помогали...

– Твари! – прошипел сквозь зубы Редфрит и приказал доставить к нему приставленных к королеве презренных.

– Ваше величество, что-нибудь случилось? – обеспокоенно спросила Мильдгита.

– Случилось то, что я потерял мать своего наследника, – не сказал – прорычал владыка Треалеса.

– Её величество сбежала? – ахнула чародейка.

– Сбежала самозванка, – глухо уточнил Редфрит и, пока шли в кабинет, вкратце пересказал исповедь служанки.

– Теперь всё становится на свои места, – протянула чародейка. Напряжённо закусила губу, явно что-то обдумывая, а потом, сжав в кулаках юбку, с досадой воскликнула: – И как же я сама не догадалась?! Всё ведь на то и указывало!

Редфрит мрачно усмехнулся. Он ругал Фантальмов, хирату, свою чародейку, но в первую очередь должен был ругать себя. Слепец... Дурак! Ведь видел же, что с ней что-то не так. Каждый день замечал странности в поведении Фантальм и всё равно не догадался, не понял, что перед ним другая. Не опасная ядовитая змея, а та...

Которую он совершенно не знал.

Чужачка, пришлая.

Девушка, к которой его влекло непреодолимо.

Теперь всё действительно вставало на свои места. Это его странное помешательство, заикленность на той, которая ещё совсем недавно так его раздражала... Бесконечные о ней мысли, желание быть рядом, почти неконтролируемая жажда обладания – всё это он испытывал к иномирянке.

К девушке, которую никогда на самом деле не видел.

К незнакомке, с которой боги его соединили.

Кажется, последнюю фразу он произнёс вслух, потому что услышал в ответ тихие слова:

– Брачный обряд соединил тела. Вы женились на Даниэле Фантальм, мой король.

Наверное, ему следовало бы облегчённо выдохнуть, порадоваться, что хотя бы с этим проблем не возникнет – он женился на той единственной, что сможет подарить ему детей. Оставалось вернуть её в Хельвиву живой.

С какой угодно душой.

Первыми привели Фантальмов и хирату. Если генерал с женой нервничали, боялись, то колдунья оставалась спокойной, совершенно бесстрастной. По крайней мере, внешне. Ни один мускул не дрогнул на её лице, когда Редфрит потребовал объяснений:

– Что стало с душой твоей воспитанницы? Где она?!

Маркиза испуганно вскрикнула и рухнула в объятия мужа, предпочтя в сложившихся обстоятельствах потерять сознание. Умная женщина. Эдара Реалис умом не отличалась, раз осмелилась его одурачить.

И теперь она за это поплатится.

Выпрямившись и гордо вскинув голову, будто королева на эшафоте, чародейка коснулась кулона, оттенявшего её светлую кожу.

– Она здесь, у меня возле сердца.

То, что не пыталась извернуться, обмануть снова, делало ей честь, но едва ли могло спасти от заслуженного наказания.

– Ваше величество, – краснея от напряжения, начал было генерал, но Редфрит жестом заставил его умолкнуть.

– Где иномирянка? – спросил требовательно, продолжая смотреть на чародейку и замечая в её взгляде недоумение, стремительно переходящее в смятение.

– В своих покоях, – произнесла она неуверенно и быстро продолжила: – Саранна сказала, что ей не здоровится. Наверное, из-за той нашей утренней ссоры и...

– Её там нет, – нетерпеливо перебил король. – Девушка, которую ты призвала, исчезла. Вместе с телом Даниэлы.

Услышав это, генерал схватился за сердце. Его жена к тому моменту ещё не успела прийти в себя, а потому рухнула на пол, но на это никто не обратил внимания. Взгляды всех были прикованы к хирате, вдруг утратившей прежнюю невозмутимость. Нервно теребя кулон с душой, она кусала губы и затравленно смотрела на повелителя.

– Она должна быть там, – прошептала чуть слышно и тут же испуганно вскрикнула, когда украшение дрогнуло, зашевелилось.

На несколько мгновений подёрнувшись сизой дымкой, сорвалось с шеи чародейки и прыгнуло на письменный стол, смахнув пыльным хвостом несколько листов.

Мысленно досчитав до трёх и прокляв всех, кого только можно было проклясть, его величество поинтересовался во второй раз:

– Так где, говорите, душа вашей миары? Ну же, леди Реалис, я всё ещё надеюсь услышать правду.

Эдара было бросилась за зверьком, шустро юркнувшим под стол, но вдруг сбилась с шага, застыла, словно повстречалась с невидимой преградой. Схватившись за сердце, зажмурилась, прошептала одними губами:

– Этого не может быть... Она не могла так со мной поступить...

– Видимо, не такая уж ты хорошая наставница, раз уже двух воспитанниц потеряла, – не испытывая к колдунье даже толики жалости, жёстко усмехнулся Галеано и наконец перевёл взгляд на генерала. – А вы, Рандульф? Вы, с таким рвением служивший моей семье и этому королевству, как вы могли меня предать?

Цвет лица маркиза продолжал меняться. С него то сходила краска, делая его похожим на недавно преставившегося, то на щеках снова проступал лихорадочный румянец. Дрожащими пальцами схватившись за ворот сорочки, наверное, в попытке ослабить галстук, Фантальм проблеял:

– Я не...

– Их светлости ни в чём не виноваты, – пришла на помощь военному Эдара. Первый шок прошёл, и теперь она пыталась вернуть утраченное было самообладание. Глубоко вдохнув, твёрдо продолжила: – Это я приняла решение призвать душу из другого мира – меня и наказывайте. Фантальмы ничего не знали, пока я не поставила их перед фактом: место их дочери заняла другая.

– И тем не менее они молчали. А вас, леди Реалис, накажут. В этом можете не сомневаться.

Редфрит уже собирался поведать чародейке, что её ждёт в ближайшее время, но короткий стук в дверь заставил отвлечься от заполнивших разум картин мести.

– Войдите, – разрешил король.

В кабинет шагнул стражник, а следом за ним, опустив взгляды, влетели феи. Застыли в воздухе хрупкими статуэтками, не решаясь ни лишний раз вздохнуть, ни даже пошевелиться.

– А вот и её верные подруги. – Опустившись на край стола, король скрестил на груди руки и едко поинтересовался: – Сразу признаетесь или предпочитаете сначала пообщаться с моей чародейкой?

Мильдгита хищно улыбнулась, давая понять, что просто обожает общаться с несговорчивыми презренными.

Но феи молчали. Вид крылатых с покорно склонёнными головами раздражал короля, вызывая в нём ещё большую злость, заставляя в венах закипать кровь.

– Признавайтесь!

Молчание. Тяжёлое, гнетущее, мрачное. Такое бывает за несколько мгновений до бури. И буря не заставила себя долго ждать. Резко поднявшись, Редфрит приблизился к феям, схватил одну из них – рабыню с пепельного цвета крыльями, замешкавшуюся и не успевшую отлететь.

– Говори, или я раздавлю тебя, как мерзкое насекомое, которым ты и являешься. – В доказательство своих слов король сильнее сжал пальцы.

Малышка лишь сдавленно всхлипнула, а одна из фей, не выдержав, прокричала:

– Она сбежала в Средиземье! К источнику, способному очистить душу королевы, а её вернуть домой!

– Сбежала от вас, король! – воинственно сжав руки в кулаки, выпалила другая и тут же, испугавшись собственных слов, прижала ладони к лицу.

Сбежала от него...

Наверное, если бы в тот момент по груди полоснули ножом, и то бы так не пекло. От этой неожиданной боли, а ещё от дерзости рабыни, осмелившейся швырнуть в него упрёком, в глазах потемнело.

– Возможно, Даниэле Фантальм хватило бы сил и умений проникнуть за завесу, но точно не иномирянке, едва ли способной обращаться с магией. А значит... вы ей помогли. Научили. А теперь научите меня. Иначе я раздавлю вас одну за другой.

Король усилил давление, не обращая внимания на всхлипы и слёзы фей.

– Не надо...

– Пожалуйста, не делайте этого! – хором взмолились остальные рабыни.

– Мы не можем признаться! Магия Средиземья не позволит!

– Только тому, кто не желает нам зла, откроемся, – выпалила самая дерзкая. Та, что не побоялась поделиться мнением, от кого именно сбежала Даниэла.

– А другим попросту не сможем, сколько бы вы нас ни пытали!

– Хуже для вас, – усмехнулся монарх.

Одно лишь движение пальцев, небольшое усилие со стороны короля отделяло фею от мучительной смерти.

– Убьете её, и та, другая Даниэла никогда вас не простит, – заплакала крылатая, что до сих пор хранила молчание. Самая юная, а может, больше всех напуганная. – В ней слишком много света, чтобы принять тьму, что царит в вашем сердце. Убив Ринну, вы навсегда станете для неё чудовищем!

– Вряд ли она об этом узнает. Из-за вас её уже может не быть в этом мире, – глухо прошептал Галеано.

Ему ничего не стоило уничтожить фею, тем более что этого жаждало его полное тьмы, как выразились рабыни, сердце. Это он и собирался сделать, но перед глазами вдруг возникла девушка из другого мира. И пусть лицо принадлежало Фанталъм, глаза были другие. Чистые, ясные – в них действительно было много света. А ещё мольба, чтобы остановился, не совершил то, что уже нельзя будет исправить.

И Редфрит разжал пальцы. Феи подхватили лишившуюся чувств рабыню, отнесли в сторону, подальше от правителя.

– В клетку их. И ведьму тоже. Вы, генерал, возвращайтесь в своё поместье. Позже решу, что с вами делать, – распорядился Галеано, понимая, что этот спектакль пора заканчивать.

– Я пыталась спасти не только её, но и вас! – не выдержав, выкрикнула Эдара, когда солдаты грубо схватили её за руки. – Если бы Даниэла погибла, вы бы уже точно лишились трона!

– Но несмотря на все твои попытки она может быть мертва. Девчонку могли схватить накаи прежде, чем она успела добраться до источника. Или его магия могла не подействовать. Или... да что угодно! Но главное, леди Реалис, вы меня обманывали. За ложь и поплатитесь.

Колдунью увели, а феям не было нужды приказывать дважды – они безропотно повиновались и последовали за стражниками. Генерал с женой, как нельзя кстати пришедшей в чувство, тоже поспешили убраться с глаз монарха. Осталась только Мильдгита, которой не терпелось узнать, каким окажется его следующий шаг.

– Что вы намерены делать, мой король?

– Отправлюсь в Средиземье.

– Но это верная смерть! – испуганно воскликнула чародейка.

– Это единственная возможность вернуть её.

Редфрит не стал уточнять, которую из девушек имел в виду, да он и сам толком не понимал, кого надеется привезти в Хельвиву. Даниэлу Фанталъм или ту, другую, о существовании которой ещё совсем недавно даже не подозревал.

Где-то глубоко в душе он верил, что ещё не поздно. Быть может, она не успела добраться до источника, и он, бросив на завесу лучших магов Треалеса, успеет её нагнать, остановить. Перехватит, удержит...

Вернёт.

Или найдёт там свою жену, исцелившуюся от тьмы, которой себя отравила. Найдёт сероглазую ведьму, из-за которой всё это и случилось.

– Отправьте своих воинов, но не отправляйтесь сами, – взмолилась Мильдгита. – Вы ещё не окрепли после той схватки с накаи, а уже рвётесь в новую.

– Собери магов, – вместо ответа велел ей Редфрит.

Заглянув королю в глаза, колдунья поняла, что он её не слушает и не отступится. А если не оставит попыток его образумить, вполне может присоединиться к феям и Эдаре. Тогда от неё уже точно не будет пользы.

– Всё сделаю, мой король. – Мильдгита опустила в реверансе, но выйти из кабинета не успела.

– Постой, – остановил её Галеано. Дождавшись, когда чародейка обернётся, продолжил: – Сегодня на моей ладони дважды появлялся порез вроде того, что оставляли ритуальные кинжалы во время брачных обрядов. Что это может значить?

Очнулась я совершенно не вовремя. В том смысле, что было бы лучше, если бы и дальше оставалась в отключке, а не обнаружила себя высоко в небе прямо под звёздами. Казалось, стоит протянуть руку и коснёшься ослепительно яркой точки. Но руки протягивать я не собиралась, да и не смогла бы этого сделать при всём желании. В воздухе меня удерживал накаи – один из тех чешуйчатых бугаёв, что явились по наши с Данькой души. Его сильные руки с когтистыми пальцами меня буквально спеленали: ни вздохнуть, ни шевельнуться.

– Мамочки, – пискнула я, чувствуя, как несколько когтей едва ли не впиваются мне в рёбра – Дикий явно не собирался церемониться со своей ношей.

Что там у них ядовитое? Клыки или когти? Чувство было такое, что, если всё-таки позволю себе вздохнуть, маникюр накаи тогда уже точно познакомится с моими костями. Добавить к этому непроглядную тьму под нами, ледяной ветер, хлеставший по всему, по чему только можно было хлестнуть, и можете представить, как я себя чувствовала.

Отвратно. Совершенно препогано.

– Куда мы летим? – спросила, набравшись храбрости.

Молчание.

– Вы провожаете меня из Средиземья? Буду очень вам за это признательна, господин накаи.

И снова тишина. Только ветер свистит в ушах.

– А где... Даниэла? – Я попыталась оглядеться и снова безуспешно – кроме звёзд больше ни черта видно не было.

Надеюсь, этим патрульным или кем они являются, хватило ума обыскать шалаш гиганта и забрать вторую Даниэлу. В противном случае у кого-то сегодня будет вкусный ужин, а у кого-то не будет наследников.

И почему я опять о нём думаю...

– Со мной была девушка...

– Молчи, смертная, – перебил меня накаи. Причём таким грозным тоном, что желание общаться с ним сразу пропало.

Больше я не проронила ни слова. Считала минуты до окончания пыточного полёта, убеждая себя, что он не станет меня отпускать (иначе бы зачем с собой брал?) и я не разобьюсь. Не знаю, сколько мы летели, но могу с уверенностью сказать, что к концу этого воздушного путешествия я не чувствовала собственного тела: от страха и ледяного ветра. Чешуя накаи была холодной, немного скользкой – другими словами, совершенно непригодной для обогрева. Вот в объятиях Галеано в иные моменты становилось жарко...

Тьфу ты! Опять вспоминаю тирана!

Запретив себе думать о бывшем муже, с радостью обнаружила, что мы снижаемся. Вот Дикий резко вильнул влево и, сложив крылья, торпедой метнулся вниз. К размытым бликам огней, к густым кронам деревьев, которые теперь отчётливо проступали из чернильной ночи Средиземья.

В ушах засвистело ещё сильнее, а ветер, казалось, всерьёз вознамерился содрать с меня одежду вместе с кожей. Чувствуя себя одним тугим комком нервов, зажмурилась и стала мысленно считать секунды до приземления. Надеюсь, безболезненного.

Глухой удар, несколько быстрых шагов и меня швырнули на землю, как если бы я была тяжёлым тюком, от которого Дикому не терпелось избавиться. Морщась от не самых приятных ощущений, приподнялась на руках и судорожно сглотнула: надо мной возвышались накаи... много-много накаи. Им, можно сказать, не было конца и края.

Я уже вспоминала мамочку?

Крылатые обступили меня со всех сторон, как какую-то диковинную зверушку. У некоторых в руках были факелы. Отблески пламени танцевали перед глазами; лица, суровые, грубые, мрачные, предательски расплывались. Меня мутило, знобило и в целом чувство было такое, что вот сейчас снова отключусь.

Ну хотя бы больше чушь не несу и не чешусь – и на том спасибо.

Из толпы выступил мужчина, державшийся особенно важно и величественно. Длинные седые волосы струились по мускулистой груди накаи, на висках и скулах темнели татуировки – не то какие-то витиеватые руны, не то просто модные завихрюшки. Пальцы с ужасающими когтями сжимали набалдашник трости с резным узором вроде того, что украшал его лицо.

– Как ты сюда попала, смертная? – пророкотал он, глядя на меня сверху вниз.

– Я... – начала было, но глухой удар, раздавшийся совсем близко, заставил обернуться.

Остальные тоже повернули головы: к крылатой амазонке и её спутнику. На руках у последнего, завёрнутая в какую-то тряпку, устроилась Даниэла, не то всё-таки уже мёртвая, не то так до сих пор и не очнувшаяся.

– Чужаков оказалось двое, – отрапортовала женщина, подходя к накаи с посохом.

– Что с ней? – спросил он, явно имея в виду мою тёзку.

Амазонка безразлично пожала плечами и перевела взгляд на меня.

– Та, скорее всего, будет для нас бесполезна, а вот эта может и подойти. – Мрачно усмехнувшись, добавила: – Раз уж сама к нам пришла.

Лично к вам я, дамочка, не приходила. Не врете!

Несколько секунд седоволосый молчал, очевидно, что-то обдумывая. Потом кивнул и приказал:

– Отведите её к жертвеннику.

Ум?

Накаи будто только того и ждали, подхватили меня под руки и поволокли куда-то. Туда, где мне явно не понравится.

– Вы же спрашивали, как я сюда попала и...

– Молчи, смертная! – рыкнул тот, что находился справа и сильнее сжал пальцы на моей руке. – Пока тебя не заставили умолкнуть.

Наверное, это было какое-то поселение или... Не знаю. Мир вокруг по-прежнему расплывался, мутный взгляд метался из стороны в сторону, ни на чём надолго не останавливаясь.

Чёрт бы побрал тебя, Даниэла! Если бы ты пришла в себя, ничего бы этого не было! Это всё из-за тебя! Да-да, вот так! Теперь я буду винить тебя!

Жертвенник оказался до безобразия предсказуемым – широкий гладкий камень со сколами и щербинами по краям, а также подозрительными пятнами, которые выхватило из темноты полыхающее древко факела.

Я тихо застонала. Опять камень и снова с пятнами. Да что за непруха такая!

Без лишних церемоний меня разложили на алтаре, прежде содрав куртку, а за ней и рубашку.

– Прекратите! Перестаньте! – брыкалась я, но накаи не отпускали.

И я ещё ругалась на жизнь в Треалесе. Зря, оказывается. Там было замечательно. Просто обалденно.

Пока я пыталась вырваться (хоть и понимала, что напрасно, но сдаваться всё равно не собиралась), рядом нарисовались девицы в светлых туниках. У каждой в руках было по миске с дурно пахнущей жижей, которой они принялись выводить на моих руках и груди какие-то символы.

– Вы что творите?! Разве можно вот так издеваться над людьми?!

Грр.

Последней каплей, переполнившей чашу отчаянья, стал накаи в несуразном головном уборе, очень смахивающим на корону из перьев. Он приблизился ко мне с клеймом, которое прямо у меня на глазах погрузил в огонь, после чего, вернув факел одному из воинов, с отможенной мордой шагнул вплотную к жертвеннику.

Прав был Редфрит, Дикари они. Совершенно больные! А я ещё за одну из них вступилась... Зря! Феи, может, и хорошие, но вот эти ребята однозначно чудовища!

– А я ведь спасла одну из вас! – не сказала – прорычала, продолжая отчаянно вырываться. – Закрыла собой от короля, потому что пожалела! Потому что для меня чужая жизнь бесценна! Искренне переживала за того, другого, хоть он и собирался на меня напасть, и была безумно рада узнать, что та девушка успела скрыться. Если ты сейчас здесь, накаи, пусть тебе будет стыдно! Мне хватило смелости вступить за тебя перед владыкой Треалеса, а ты стоишь тут и трусливо не вмешиваешься!

Не уверена, что хотя бы кто-то обратил на мои слова внимания. Накаи были настроены решительно, а все мои упрёки, наверное, были для них чем-то вроде жужжания насекомого.

Наклонившись, Дикий грубо схватил меня за волосы, заставляя запрокинуть голову. Решительно занёс надо мной клеймо и начала бормотать что-то неразборчивое. Из глаз брызнули слёзы, смывая его бесстрастное лицо, это ужасное место, небо и чёртовы звёзды.

– Пощадите, – взмолилась тихо, всхлипнула.

Вдохнула рвано, когда презренный наклонился ещё ниже, собираясь сделать своё чёрное дело, и вдруг услышала:

– Стой!

Секундного замешательства Дикого хватило накаи (той самой, со сломанными крыльями!) протиснуться к жертвеннику и схватить моего мучителя за руку.

– Не трогай её.

– Арайна, не вмешивайся! – прорычал самый главный душегуб. Тот, что отдал приказ отправить меня на алтарь.

Но накаи на него даже не взглянула. Оттеснив дикаря с клеймом, склонилась надо мной и прошипела:

– Тебя там не было!

– Тогда откуда мне всё известно? – ухватила я, как за спасательный круг, за возможность избежать жуткого ритуала, который наверняка закончится для меня фатально.

– Меня спасла королева! – продолжала шипеть девушка, сверкая янтарными глазами с вытянутыми в нитку зрачками.

Вот они стали ещё уже, почти сливаясь с огненными радужками, а золотистые чешуйки на лице как будто поблекли – Дикая явно была очень зла и едва ли мне верила.

– В то время я находилась в её теле. В теле, которое принесли сюда ваши патрульные!

Помешкав, Арайна оглянулась на толпу – видимо, Даниэла ещё не успела попасть в её поле зрения, – а я, не мешкая, продолжила:

– Я всё расскажу. И зачем попала в Средиземье, и как так вышло, что поменяла тело. Только не губите – прошу! По крайней мере, пока всё не объясню. Моя исповедь не займёт много времени, и тогда ты уже точно убедишься, что я не вру!

– Ар-р-райна... – продолжал рычать седовласый и тут же, не выдержав, взорвался: – Ты обещала больше не вмешиваться!

Накаи выпрямилась, вскинула голову, явно собираясь вступить в спор, когда к вождю (а в том, что дикарь с посохом здесь правит бал, я ничуть не сомневалась) приблизилась женщина. Её волосы тоже были убелены сединой, а в чертах лица угадывалось сходство со спасённой мной девушкой.

– Если смертная говорит правду, мы все перед ней в долгу. И не отплатим смертью за спасение нашей принцессы.

Я облегчённо выдохнула. Кажется, и на моей улице опрокинулась корзинка с пряниками. А то, что до этого опрокидывались исключительно телеги с гнилыми тыквами (впрочем, лучше не буду о тыквах – не самые приятные с ними связаны воспоминания), то дело житейское. Главное, жертвоприношение откладывается, а если совсем повезёт, то и отменяется.

К накаи-старшей мужик с посохом прислушался быстрее, чем к младшей. Кивнул, и воины, всё это время удерживавшие меня за руки, отступили.

Кинув на вожака не самый приязненный взгляд, девушка легко подхватила меня на руки и, оттолкнувшись от земли, взмыла в небо. Я ничуть не испугалась – видимо, на сегодня уже исчерпала лимит страха. Скорее, удивилась и обрадовалась.

– Ты снова летаешь!

На лице Арайны мелькнуло слабое подобие улыбки.

– Мы быстро исцеляемся, и мой брат тоже мог бы летать, если бы не Редфрит Галеано.

Улыбка накаи поблекла, будто её и не было.

– То был... твой брат?

Крылатая молча кивнула и, облетев разлапистое дерево, мягко приземлилась на широкую ветвь.

– Проходи, – пригласила, отодвигая в сторону сотканную из листьев шторку, закрывавшую вход в своего рода домик, опорой которому служили толстые ветви.

Стараясь не смотреть вниз (а до низа было ой как далеко), я юркнула внутрь и с интересом огляделась. Жилище накаи было небольшим и очень необычным. Здесь не имелось привычной мне мебели, зато обнаружилось что-то вроде сплетённого из прутьев гамака. По стенам вились диковинные цветы. Их лепестки загадочно мерцали, притягивая взгляд и разбавляя ночной полумрак.

– Сейчас вернусь, – бросила накаи, срываясь с ветки.

Вернулась и правда быстро, спустя пару минут, и протянула мне глиняный сосуд вроде тех, на которые я уже имела несчастье насмотреться.

– Выпей, – обронила коротко.

– Что это?

Она меня, конечно, спасла (по крайней мере, пока), но это не значит, что я вдруг проникнусь к ней доверием и буду вливать в себя жидкость местного приготовления.

– Эта настойка поможет нейтрализовать яд.

Сказав это, накаи скользнула взглядом по моим рукам, которые я не переставала растирать – в домике на дереве было прохладно.

– На твоём теле много царапин и, судя из того, что успела узнать, могу предположить, что ты «познакомилась» с кустами гранны. Её яд провоцирует появление зуда и временное помутнение рассудка, а впоследствии сильные головные боли, которые могут длиться несколько дней, а то и недель. Чтобы этого избежать, советую выпить настойку, но можешь и не пить – заставлять не стану.

Я всё-таки взяла глиняную тару, настороженно принялась к её содержимому и, поколебавшись мгновение, сделала небольшой глоток. Вкус настойки был терпкий и горький, но если Арайна говорит правду, лучше рискнуть и выпить, чем потом мучиться мигренью.

Опустошив сосуд, с благодарностью приняла от накаи свою куртку. Рубашку надевать не стала – от неё только лоскутки и остались.

Запахнула её, закуталась и улыбнулась. Так-то лучше.

– Дождёмся моих родителей, – лаконично проговорила девушка и жестом предложила устраиваться на полу, устланном мягкой шкурой.

Родители – вождь с посохом и седовласая накаи – не заставили себя долго ждать. Им явно не терпелось узнать, сказала ли я правду, а может, навешала им лапшу на уши.

– Меня зовут Кхеих, а это моя пара Семайя, – представился накаи, устраиваясь рядом с Арайной. – Советую тебе говорить правду, смертная. Учюю ложь, и мы вернёмся к тому, с чего начали.

Другими словами, меня снова отправят лежать на камне.

Я кивнула, собралась с мыслями и, пожелав себе удачи, заговорила:

– Прежде чем узнаете, как я оказалась в Средиземье, мне следует рассказать, почему попала в этот мир...

Если накаи и удивились, то виду не подали. Замерли, очень напоминая диковинные статуи, и смотрели на меня немигающими взглядами.

Я продолжила рассказывать, с каждой минутой всё глубже погружаясь в воспоминания. Накаи слушали, не перебивая, давая мне время и возможность выговориться. Поделиться всем, что со мной случилось.

Мой рассказ действительно напоминал исповедь.

Когда замолчала, крылатые обменялись взглядами, а потом Арайна с усмешкой сказала:

– А я всё ломала голову, гадая, почему королева вступилась за презренную. Не иначе как сошла с ума, говорила себе. А оказывается, это была вовсе не она, а ты – пришлая.

– Душа из другого мира, – задумчиво протянула её мать, Семайя.

– Вы мне... верите? – спросила с надеждой и задержала дыхание.

Секунды молчания показались вечностью.

– Верим, – наконец проговорил самый главный накаи, при этом не переставая хмурить брови, ясно давая понять: пусть я и спасла его дочь, но всё равно ему не нравлюсь.

Просто потому, что смертная, человек, да ещё и та, что была замужем за убийцей его сына.

– И не причиним тебе вреда, – мягко пообещала жена вождя. – Ты подарила жизнь Арайне, мы сделаем тебе такой же подарок. Здесь ты в безопасности, смертная.

– Даниэла, – тихо вставила я. – Меня зовут Даниэла.

– Что ж, отдыхай, Даниэла, набирайся сил, – сказал, поднимаясь, местное величество. – Когда будешь готова, мы проведём тебя к завесе и отпустим с миром.

Как говорится, на все четыре стороны.

– А что будет с... королевой?

Но господин Кхех (или как его там величать) не ответил. Бросил на меня последний взгляд и ушёл вместе с женой. Ну то есть парой. Мы с Арайной остались одни и какое-то время хранили неловкое молчание. По крайней мере, мне было неловко вот так сидеть пнём с глазами, не издавая ни звука, а по бесстрастному лицу накаи было сложно понять, что она чувствует.

Наконец я не выдержала и сказала то, что всё это время меня мучило:

– Значит, это правда... Вы приносите в жертву человеческих девушек. Редфрит вскользь рассказывал, но я ему не поверила.

Арайна горько усмехнулась:

– Могу тебя заверить, это не доставляет нам ни радости, ни удовольствия. Мы вынуждены проводить обряды, чтобы отвести беду не только от Средиземья, но и от королевств смертных.

– Беду? Что ты имеешь в виду?

Подтянув к груди колени, крылатая сцепила пальцы, снова впечатлив меня острыми когтями, и с грустной улыбкой прошептала:

– Так мы расплачиваемся за ошибку. Нашу и людей. Всё началось с покойных владык Треалеса, а мы просто пытаемся это закончить.

– Родителей Редфрита?

Глава 3

Кивнув, Арайна некоторое время молчала, словно собиралась с мыслями, а может, сомневалась, стоит ли приподнимать завесу прошлого перед иномирянкой.

– Не знаю, что тебе известно о мужчине, за которого тебя обманом выдали замуж, но Редфрит Галеано был не единственным ребёнком в королевской семье. Его брат, который должен был унаследовать трон, погиб, а младшую сестру ещё в младенчестве забрала болезнь. И если первую потерю правители Треалеса сумели пережить, то справиться со второй – нет.

– Бедные, – прошептала я, даже боясь представить, какую боль может испытывать мать, лишившаяся сначала одного ребёнка, а потом и другого.

– Подожди их жалеть, – холодно перебила накаи и продолжила вести меня по туманной стёжке в мир прошлого. – Её величеству прислуживала накшерра. Их, как и фей, смертные привязывают к себе магией. Накшерры и без всяких меток преданы тем, с кем находятся рядом, а под чарами и вовсе не мыслят жизни без своего хозяина.

Это что же получается? Лео сейчас там мучается без меня? А я ведь с ним даже не попрощалась. Впрочем, рассказать правду всё равно не смогла бы из-за фокусов Эдары. Чудо, что сейчас сумела исповедаться, иначе бы накаи меня всё-таки заклеямили, а может, и убили.

Должно быть, после перемещения в родное тело чары колдуньи рассеялись.

– Не способная вынести страданий королевы, рабыня дала ей надежду, обнадежив, что есть способ вернуть её дитя к жизни, – тем временем рассказывала Арайна. Жёстко усмехнувшись, добавила после короткой паузы: – Я могу допустить, что её величество сошла с ума от горя, но не могу понять накшерру. От чего она обезумела? Что заставило её разум помутиться? Только сумасшедший способен обратиться к Спящим.

– Спящим?

– Древним сущностям, духам, которым лучше никогда не просыпаться. Люди о них не знали и не должны были узнать. Но накшерра пожалела королеву, а может, сошла с ума. Скорее всего, всё вместе.

– И что было дальше? – нетерпеливо спросила я, когда Арайна замолчала, чтобы перевести дыхание.

Рассеянно коснувшись мерцающих лепестков цветка, накаи произнесла:

– Ребёнок не воскрес, как обещала накшерра, и король в ярости с ней разделался. Там же, на месте призыва. Пролилась кровь, прозвучало имя, и древняя сущность пробудилась.

Люди этого не заметили и не почувствовали. И мы тоже долгие годы пребывали в неведении. Будучи ослабленным после долгого сна, дух медленно набирался сил, креп, питаясь кровью погибших воинов, людской яростью, нашей болью.

Несколько лет назад появились первые признаки его присутствия – начали погибать животные, высыхать поля. Неведомая болезнь поразила не только Треалес, но и Средиземье. Люди, как обычно, обвинили нас, а мы поначалу думали, что это их колдуны таким образом пытаются с нами разделаться. Раз уж не могут проникнуть за завесу. А если им это и удаётся, то небольшими отрядами, которые мы с лёгкостью уничтожаем.

– Вы пытались с ними поговорить?

Арайна усмехнулась, всем своим видом показывая, что я задаю глупые вопросы.

– Когда поняли, какая угроза нависла над нами, попробовали достучаться до смертных. Но покойный король не пожелал слушать, а наши посланники так и не вернулись. Их головы украсили шпили крепости, что расположена на границе Треалеса. С тех пор сердца чуждых народов ещё больше ожесточились, а желание вести переговоры с глупыми людьми пропало окончательно.

Вот ведь... Как будто слепой общается с глухонемым.

– Какое отношение к этому вашему духу имеют девушки, которых вы приносите в жертву? Вы что, таким образом его кормите? Чтобы он ваши урожаи не портил? Но это же людские жизни!

Накаи поморщилась, бросила раздражённо:

– Никого мы, Даниэла, не кормим и прекрасно понимаем, что цена, которую платим, непомерно высока. Но у нас нет выхода. Спящего нужно остановить. Мы создаём для него клетку. Уничтожить его невозможно, но можно заставить снова уснуть. Для этого нужен живой сосуд, в который мы и пытаемся его загнать.

Ну прямо как джинна в лампу.

– Но он всякий раз вырывается прежде, чем нам удаётся его усыпить. И чем больше времени проходит, тем сильнее он становится.

– Почему именно девушки?

– Видимо, к ним эта сущность питает особую слабость, – мрачно пошутила накаи. – В тело мужчины его призвать не получилось – уже пытались. Нашлись храбрецы среди наших, не побоявшиеся пойти на риск. Но дух не откликнулся на призыв.

– И вы методом проб и ошибок выяснили, что ему интересны исключительно молодые девицы?

Арайна кивнула:

– Девушки, жизненная сила которых находится в зените.

– И именно из людей? – уточнила я недоверчиво.

– Предлагаешь класть на жертвенный камень своих? – раздражённо и даже зло вскинулась накаи. – Духа пробудили смертные, вот пусть и расплачиваются! И спасибо нам скажут, что пытаемся избавить мир от этой напасти!

– Не думаю, что дождётесь слов благодарности за смерти невинных, – хмыкнула я.

Хоть и понимала, чем руководствуются накаи, но принять их действия не могла.

– А что же Редфрит? Пусть его отец не пожелал вас услышать, но, может, получится достучаться до нынешнего короля?

– Мы с братом пытались убедить отца начать переговоры, но в нём, да и в остальных накаи, слишком много ненависти к смертным, – нехотя призналась Арайна и тут же вступилась за своих братьев: – И она оправдана! Они поработают чудные народы, убивают, презирают, пытаются! Они заслужили! – Она шумно выдохнула. – И тем не менее видя, что отец нас не слышит, мы с братом рискнули отправиться к королю. Надеялись тайком к нему пробраться, рассказать о чудовищной ошибке его родителей, но нас схватили раньше.

– Мне жаль, что так вышло, но я ни за что не поверю, что Редфрит с вами не говорил. Я бы на его месте тут же помчалась к пленникам, чтобы узнать, почему уничтожают ни в чём не повинных людей.

Я специально выделила «ни в чём не повинных», но, кажется, Арайна не обратила на это внимания.

– Он к нам и примчался. Силой пытался выяснить, зачем похищаем смертных.

– Ну вот! – От возбуждения я чуть не подскочила на месте. Спohватившись, поспешила исправиться: – Вернее, это, конечно, очень плохо, что силой, но он ведь ищет ответы!

А это, согласитесь, похвальное рвение.

– Вот только до этого к нам приходила его колдунья и магией превратила в немых, – горько усмехнулась накаи. – Мы были бы и рады признаться, чтобы нас больше не пытали, но из-за чар ведьмы вынуждены были молчать.

– Мильдгита?

Это что же получается? Она не хочет, чтобы Редфрит знал правду?

– Она очень сильна и опасна.

Не зря она мне сразу не понравилась!

– А потом на нас устроили охоту, как на животных, – голос Арайны зазвенел от ярости, – и король без малейших сомнений пристрелил принца накаи. Моего брата!

И пропасть между людьми и нелюдьми стала ещё шире. Почти непреодолимой.

– И что вы собираетесь делать? Продолжите убивать в надежде, что какое-то из тел сумеет удержать духа, пока вы будете петь ему колыбельную?

– Потеряв брата, я пообещала отцу, что больше не стану вмешиваться. Я дала слово! Редфрит Галеано не знает жалости и мы, чтобы выжить, тоже должны быть безжалостны. Сострадание делает нас слабыми, – резко произнесла Арайна и непонятно, кого пыталась убедить: меня или себя.

– А Даниэла... Надеюсь, вы её не того?

У неё и так проблемы с душой, тьма и всё такое. Ещё концентрированного зла в королевском теле не хватало для полного комплекта.

– Для обряда нужен живой сосуд, а королева находится между жизнью и смертью. Ещё не умерла, но уже и не жива. Она для нас бесполезна.

Очень кстати Фанталым не приходит в себя.

– Я могу её увидеть?

– Завтра, – покачала головой накаи. – Сейчас пора отдыхать. У тебя был долгий день и непростая ночь. Ложись спать, смертная.

Спорить я не стала. Тем более что мне гостеприимно уступили гамак, ещё и шкурой заботливо накрыли. Под ней я быстро согрелась и не заметила, как забылась. Погрязла в трясине беспокойного сна, из которого не могла вырваться до самого утра.

Проснувшись я, как это ни удивительно, с хорошим настроением и чувствовала себя тоже вполне неплохо. Ничего нигде не болит, не зудит, не ломит. Голова ясная, причём своя, родненькая. Как и всё остальное – отечественного, можно сказать, производства.

И пусть я по-прежнему нахожусь в мире тирана, по крайней мере, теперь я прежняя Данька Ласкина. Не ведьма, которую боится полкоролевства и ненавидит его владыка. Теперь я – это я, и меня настоящую ему не за что ненавидеть.

Почему-то последняя мысль заставила улыбнуться.

Выбравшись из гамака, принялась оглядывать новообретённую себя. Жаль, в домике накаи не было зеркала, я ужасно скучала по своей внешности и сейчас с удовольствием любовалась бы собственным отражением.

Какая за месяц в коже стала? Чувствую, что исхудала, и на руках следы от укулов, плюс царапины, которые заработала, прячась от великана в ядовитых кустиках, но в целом всё поправимо.

До свадьбы, как говорится, заживёт. Тем более что это тело замуж так и не вышло.

Вспомнив про несостоявшуюся свадьбу с Оболенским, расстроено вздохнула. Не из-за того, что не успела выскочить за Петю замуж – это-то как раз радовало. А вот ситуация с родителями огорчала. Даже представить страшно, что теперь с ними творится. Сначала единственная дочь впадает в кому, а потом и вовсе исчезает. Тут есть отчего потерять голову.

Велев себе не отчаиваться (я ведь ещё не поставила крест на возвращении на Землю), осторожно выглянула из домика и невольно шарахнулась обратно, когда прямо передо мной мягко приземлился один из крылатых бугаёв.

Беловолосый, сероглазый, всё с теми же вытянутыми в полоску зрачками и серебристой чешуёй – в общем, природа наградила парня ну очень экзотической красотой.

– Арайна велела доставить тебя на завтрак.

– В качестве закуски? – выдохнула испуганно.

Уж больно суровый, я бы даже сказала, грозный был вид у крылатого. В ответ тот лишь вопросительно дёрнул бровью и, больше не тратя время на знакомство, подхватил меня на руки. Сиганув с дерева, метнулся вниз с такой скоростью, что у меня перед глазами заплескали звёздочки.

К счастью, полёт занял всего несколько мгновений, и вот я снова чувствую под ногами землю. Повсюду зелёным-зелёным, небо голубое без малейшего облачка, ласково припекает уже достигшее самой высокой точки солнце.

Долго же я в гамаке валялась.

Поляну, которую облюбовали для своего поселения накаи, со всех сторон окружали деревья, поросшие густой зеленью. Она-то меня и интересовала. Мне сейчас просто жизненно необходимо было уединиться, на что я и попыталась намекнуть Дикому.

– Я ненадолго отлучусь.

– Тебе, смертная, нет смысла убегать, мы не причиним тебе зла.

– Мне не сбегать, а... эм... по личной нужде, – чувствуя, как щёки начинают краснеть, кашлянула я.

– Скажи, в чём ты нуждаешься, и я постараюсь тебе помочь.

Вот ведь...

– Благодарю, но нет. Уж с этим я как-нибудь сама справлюсь. А ты здесь стой. И не подглядывай!

Вскинув подбородок, с независимым видом отправилась искать уединённое место. Кажется, до Дикого всё-таки дошло (хоть и шло долго), куда так рвалась моя душа, а скорее, тело, потому что он даже повернулся ко мне задним местом.

Решив неотложную проблему, вернулась к накаи и попросила проводить на завтрак. Как вскоре узнала, хижины на деревьях крылатые использовали только для отдыха и сна, а все остальные постройки у них были, как у обычных людей. Я заметила и что-то вроде сараев, и хлева, и летнюю кухню под густым навесом из живых растений. Она же была и чем-то вроде столовой. Столов здесь не было, зато имелись в изобилии шкуры, заменявшие этим диковинным созданиям и скатерти, и мебель. Посуда была простая и неказистая, слепленная из глины. В поле зрения также попали столовые приборы из дерева, так что никакие они не Дикие, а вполне нормальные ребята.

Если бы ещё духа таким радикальным способом усыпить не пытались, вообще было бы замечательно.

Отогнав от себя грустные мысли, бегло осмотрелась. Должно быть, большинство уже позавтракало, потому что на шкурах обнаружилось совсем немного накаи. Они даже не повели в мою сторону глазом. Словно видели меня изо дня в день и уже успели ко мне привыкнуть. Арайна завтракала в стороне ото всех, опустив взгляд на глиняную посудину. Заслышав наши шаги, вскинула голову и коротко улыбнулась.

– Светлого дня, Даниэла. Надеюсь, ты хорошо отдохнула.

– Светлого, – поприветствовала её в ответ, решив, что это вместо «доброго утра». – Снилось что-то мутное, но сейчас уже и не вспомню что. А в целом чувствую себя отлично.

Удовлетворённо кивнув, накаи пригласила меня присоединиться. Сталеглазый с нами не остался, поэтому мы с Арайной завтракали вдвоём. Поначалу молча. Я была такая голодная, что уплетала за обе щеки. Мясо с овощами и какими-то травами шло отлично, а наслаждаясь сочными сладкими фруктами, я едва не урчала от удовольствия.

– Что намерена делать дальше? – наконец спросила накаи и тут же поспешила добавить: – Не подумай, я не прогоняю. Можешь оставаться в Средиземье, сколько пожелаешь.

– Спасибо, – я подарила ей благодарную улыбку. – У вас здесь очень красиво и очень... необычно, но я бы всё же хотела вернуться домой. Может, снова стоит искупаться в источнике?

Накаи неопределённо пожала плечами:

– Искупаться ты, конечно, можешь, почему бы и нет? Но, боюсь, толку от этого не будет. Что-то удерживает тебя здесь, Даниэла, иначе ты уже вернулась бы на свою Землю.

– В смысле удерживает?

– Жизнь впервые столкнула меня со смертной из другого мира, а потому я могу только предполагать. Твоя сущность привязалась здесь к чему-то или... к кому-то, – добавила она, немного подумав, – настолько сильно, что эта связь оказалась крепче любой другой. Что-то удерживает тебя здесь и не даёт вернуться домой.

Надеюсь, это она сейчас не про родственные души. Потому что если я застряла здесь из-за Галеано...

Убить его будет мало!

– Есть предположения, что это может быть? – покосилась на меня Арайна.

Не желая и дальше думать о нашей с королём непонятной связи, я энергично затрясла головой, старательно показывая, что знать ничего не знаю и не понимаю.

Накаи неопределённо хмыкнула, допила травяной отвар, терпкий и ароматный, и сказала:

– И вот ещё о чём я подумала... Тебя призвала хирата королевы и, может статься, только она способна вернуть тебя обратно. На твоём месте я бы не исключала и такого варианта.

А ведь Эдара пыталась донести до меня эту не самую приятную мысль, и темнейшая подтвердила. Но первой я не верила, а вторая чуть не превратила меня в призрак. Другими словами, госпожа богиня тоже с недавних пор не вызывала доверия.

Но если это всё-таки так, значит, мне нужно обратно к чародейке Фантальмов. Просить, чтобы вернула меня на Землю. Вот только не уверена, что после моего побега она милостиво согласится поспособствовать моему межмировому путешествию. Тем более что теперь я с телом, и всё, кажется, стало ещё сложнее.

– Ты хотела повидать королеву, – напомнила о вчерашней просьбе Арайна, и я встрепенулась, усилием воли возвращая себя в реальность.

Кивнула, а поднявшись, несмело попросила:

– У тебя нет, случайно, какой-нибудь рубашки? В куртке жарко, а без неё... Ну, в общем, нельзя мне без неё.

Крылатые одеждой не пренебрегали: большинство девушек носило длинные туники, а мужчины щеголяли в этаких сексапильных набедренных повязках. На тех, что постарше, например, на самом главном накаи – отце Арайны, были длинные одежды, так сказать, более солидные.

– Есть и немало, – улыбнулась крылатая. – Мы часто покупаем одежду у людей, в Жеиме, но после последней жертвы... – Дикая погрузилась. – Теперь нам и там не рады. А всё Хемерик! Это же надо было додуматься красть девчонку у смертных, с которыми у нас были взаимовыгодные отношения!

Значит, какие-то контакты с людьми у них всё-таки имелись и, если бы не смерти девушек, можно было надеяться хотя бы на худой мир. А так... Даже не знаю, что их теперь сможет примирить.

– Хемерик? – переспросила я.

– Наш жрец, – сухо отозвалась Арайна, и я поняла, что мужика в короне из перьев принцесса, мягко говоря, не жалуется.

Да и я после вчерашнего от него тоже была не в восторге.

Сорочка, подаренная накаи, оказалась немного большей, но зато целой и чистой. Заправив её в штаны и подвернув рукава, я последовала за Арайной к нашей спящей красавице. Даниэле выделили отдельную хижину, разместили с комфортом, приставили охрану. Стоило Арайне откинуть полог, что закрывал вход в её новое пристанище, и лучи света выхватили из полумрака лицо чародейки.

Казалось, она действительно просто уснула. На щеках лёгкий румянец, кожа приятного персикового оттенка – никакой подозрительной бледности. Губы яркие, сочные, будто часы напролёт их кусала. Прямо бери и приводи к ней принца (или короля), чтобы поцелуем заставил пробудиться.

Отчего-то эта мысль вызвала во мне не самые приятные эмоции. Стараясь на ней не заикливаться, спросила:

– Вот не понимаю, она всё-таки жива или нет?

– Источник сделал своё дело: душа её чиста и вернулась в телесную оболочку, – огорошила меня принцесса.

– Но тогда... Тогда почему она не приходит в себя?

Накаи развела руками:

– С вами обеими слишком много неясного. Что-то не позволяет ей вернуться, а может, она сама того не желает. Если уж решила уйти из жизни, никакой магии и никаким силам не удержать королеву в этом мире.

– Хочешь сказать, даже избавившись от тьмы, она всё равно может погибнуть?

Арайна неопределённо пожала плечами:

– Всякое возможно. Как уже сказала, королеву Треалеса нельзя назвать живой в полном смысле этого слова.

Шагнув ближе, я коснулась её тонкого, холодного запястья. Взмолнованно вздохнула, уловив пульс, и тут же напряжённо закусила губу: он едва прослушивался. Слабый, почти неуловимый; казалось, в любой момент её сердце могло перестать биться.

Чёрт побери, Даниэла! Ну вот что с тобой происходит?!

Мне совсем не хотелось, чтобы она умирала. Да хотя бы потому, что если её величество не придёт в себя, я так и не узнаю, во что она вляпалась и откуда в её душе взялась тьма.

– Что вы будете с ней делать?

Ответить Арайна не успела. Окрестности, весь лес наполнился громким тревожным гулом, как будто затрубили сразу в десятки рогов, а в следующую секунду в хижину ворвался мой недавний знакомец накаи.

– Смертные у завесы! – зло выплюнул он.

Кажется, Арайна выругалась. По крайней мере, шипящие звуки, сорвавшиеся с её губ, очень походили на ругательство.

– Оставайся здесь! – велела она мне и бросилась следом за сталеглазым.

Глава 4

Решение короля напасть на Средиземье немедля советники восприняли в штыки.

– Мы не можем так рисковать! – восклицал один, будто сам лично собирался отправиться в бой.

– Это слишком опасно, – испуганно бормотал второй. – Наши маги наверняка погибнут. А без них не выстоят и воины.

– Следует дождаться возвращения посланника Сетхэйна, – пытался достучаться до его величества третий.

– Посланник Сетхэйна может и не вернуться, а мне надо найти жену, – удостоил его ответа Редфрит и поднялся с кресла, давая понять, что совет окончен и решения своего он не изменит.

О том, что королева исчезла, было известно лишь узкому кругу. Всем любопытствующим, в том числе и приставленным к Даниэле фрейлинам, говорили одно и то же: её величеству не здоровится, а потому в ближайшее время она не сможет покинуть свои покои. И принимать правительница тоже сейчас не в состоянии.

Эта новость взбудоражила умы придворных, мгновенно воцарившись на пьедестале самых животрепещущих кулуарных сплетен. Только об этом сейчас и говорили. Редфрит понимал, надолго известие о внезапной болезни королевы в стенах дворца не задержится. И дня не пройдет, как об этом начнут судачить в Хельвие, а там уже и весь Треалес будет в курсе.

Следовало спешить и надеяться, что успеет её вернуть. Фантазм, а может... иномирянку в её теле. Редфрит так и не смог понять, кого надеется обнаружить в Срединных землях.

– Это безумие!

– Сущее безрассудство! – продолжали действовать на нервы советники.

Мильдгита тоже всем своим видом показывала, что не одобряет решение монарха.

– Я отправлюсь с вами! – порывисто воскликнула она, выбежав провожать его величество, и тут же, вспомнив, кто здесь отдаёт приказы, кротко взмолилась: – Прошу, мой король. Там может быть очень опасно. Накаи наверняка снова попытаются отомстить за своего собрата.

С одной стороны, ему не хотелось рисковать чародейкой. Принимать участие в битве или, скорее, бойне – не женское это дело. А именно бойня и начнется в Йенском лесу, если он не получит обратно свою жену.

– Хорошо, – согласился Галеано, понимая, что на счету каждый солдат и каждый маг.

Времени собирать войско не было, пришлось выдвигаться небольшим отрядом. Они покинули столицу на рассвете, мчались без передышки, лишь бы успеть. Не опоздать.

Сумеет ли он её нагнать, перехватить? Что, если её уже нет в этом мире? Что, если она... погибла? Эта мысль раздирала разум, отравляла сердце страхом. Нет, это не он безумен и безрассуден! Это Даниэла повела себя как сумасшедшая, рискнув отправиться в эти проклятые земли!

Извиняло её только одно: девчонка из другого мира многого не знала и до конца не понимала, что из себя представляют накаи и другие презренные твари.

– Скорее... Скорей! – не переставал повторять Галеано.

Сейчас он даже жалел, что у него нет крыльев, как у накаи. Ощущение беспомощности злило, раздражало. Понадобится время, чтобы пробиться за завесу, но даже оказавшись в Срединных землях, может статься, что он её не найдёт.

Только в Йенском лесу король почувствовал, что снова может дышать. Близость завесы будоражила, разжигала в крови какой-то дикий азарт. Заставляла подстёгивать лошадь, снова и снова, выжимая последние силы из взмыленного животного.

Редфрит надеялся, что с каждым мгновением, с каждым новым ударом сердца он становится ближе и к Даниэлю. Он вдруг поймал себя на мысли, что, повторяя её имя, вспоминает отнюдь не Фантальм. И думает не о своей жене, не за неё боится, а переживает за ту, что всё это время занимала её место.

Стоило густым кронам сомкнуться над отрядом, как чародейка извлекла из кармана брошку – по словам служанки, одно из любимых украшений иномирянки. То и дело поднося его к губам, Мильдгита бормотала одно ей известное заклятие. Прикрывала глаза, словно к чему-то прислушивалась; дышала полной грудью, будто надеялась её почувствовать.

Здесь, в сумраке деревьев, тусклый свет сплетался с размытыми тенями и, чем уже становилась дорога, тем медленнее им приходилось двигаться. Перейдя на шаг, всадники беспокойно озирались, опасаясь внезапного нападения. Диким было не привыкать выходить за завесу, и с такими врагами, как накаи, можно было в любой момент ожидать атаки.

Повернув коня, Редфрит поравнялся с Мильдгитой.

– Что-нибудь чувствуешь?

В который раз поднеся к губам брошь, чародейка на миг прикрыла глаза, а потом тихо произнесла:

– Она была здесь... А может, до сих пор здесь... Я вижу едва заметную нить, связывающую это украшение с телом Даниэлы. Возможно, если проникнем за завесу, мне удастся её засечь. Но пока... Нужно идти вперёд, мой король.

И они шли, готовые в любой момент схватиться за оружие, пока наконец не достигли преграды, за которой столько веков трусливо прятались накаи. Слова Мильдгиты обнадеживали, и внутри поселилась странная уверенность, что она действительно здесь. За чертой, которую ему обязательно нужно преодолеть, чтобы снова сделать своей.

«Наверное, даже лучше, что душа из другого мира заняла тело маркизы. Пусть в нём и остаётся. Такая жена меня устроит», – подумал король.

Вслух же, спешившись, распорядился:

– Начинайте!

И отошёл в сторону, позволяя магам вплотную подступиться к сотканной из древних чар преграде. Наблюдая за тем, как те вспарывают завесу заклинаниями, Редфрит Галеано шептал своё собственное заклятие:

– Я верну её. Верну любой ценой.

Минуту или две я топталась возле королевского тела, нервно кусая губы и напряжённо вслушиваясь в крики крылатых, заглушаемые тревожной мелодией рогов. С каждым мгновением она звучала всё громче, крепла, подстёгивая в душе волнение, вызывая дрожь во всём теле.

Смертные у завесы? Это он имел в виду Редфрита? Или, может, крестьяне из близлежащей деревни взбунтовались и явились с вилами наперевес требовать возмездия за своих загубленных дочерей? Лучше пусть они, чем он. Потому что, если это его величество собственной венценосной персоной пожаловал в Пограничье, значит, ищет свою королеву. Значит, феям пришлось сознаться. Значит, их, вероятнее всего, наказали.

Проклятье!

Бросив на Фантальм последний взгляд, я вышла из шалаша и увидела, как Дикие срываются с деревьев, отталкиваются от земли, стрелами взмывая в небо. Распахивают крылья, заслоняя собой солнце, и стремительно исчезают за изумрудными кронами.

А ведь день так хорошо начинался. Я собиралась провести его в покое и отдыхе, общаясь с накаи и размышляя над имеющимися у меня вариантами. Надеюсь прогуляться к источнику и снова на всякий случай освежиться. Чем боги, как говорится, не шутят.

Если бы не сработало, отправилась бы обратно в Хельвиву на поклон к Эдаре. Могла бы, например, обменять билет на Землю на сведения о том, где находится её распрекрасная Даниэла. В общем, идеи были, имелось желание действовать, и тут на тебе! Смертные у завесы!

Чёрт бы побрал этих смертных... Вернее, одного конкретного смертного, которому не сидится в дворцовых стенах.

На версию про крестьян с вилами я не надеялась.

Очень быстро поселение опустело. Осталось лишь несколько детей, испуганно попрятавшихся в домиках на деревьях, да самые пожилые. Сбившись в кучку, они с явным недовольством косились в мою сторону, очевидно, считая, что это я виновата в появлении ненавистных людей.

Скорее всего, так и было, а потому они имели полное право на меня коситься. Скорее всего, заклятые враги снова друг друга не услышат, а может, накаи даже не попытаются ничего объяснить – сразу бросятся мстить за погибшего принца. И даже если каким-то чудом начнут с переговоров, Редфрит им вряд ли поверит. И что тогда? Снова сцепятся в схватке?

Я содрогнулась, вспомнив о глубоких ранах на теле Галеано. Не хочу, чтобы это повторилось. Да и пули королевских солдат наверняка найдут свои цели.

Не хочу, чтобы были погибшие!

Эта мысль заставила встрепенуться и броситься к недобро поглядывающим на меня крылатым.

– Мне нужно наверх. Туда! – ткнула я пальцем в воздух, указывая на хижину Арайны.

Дикие не то что не пошевелились – ни один мускул не дрогнул на их каменных лицах.

– Пожалуйста, – взмолилась. – Это очень важно. Там мои вещи!

Там осталась сумка с драгоценностями, на которые мне было плевать, чего не могу сказать о семейной реликвии Ярого. Вот что сейчас было важно! С клубком я уже точно доберусь до завесы и, возможно, сумею предотвратить кровопролитие. Очень самонадеянно с моей стороны так думать, но попытаться всё же стоило.

– Пожалуйста, помогите, – повторила с надеждой и горячо добавила: – Я просто не хочу, чтобы кто-нибудь сегодня пострадал. Вы ведь этого тоже не хотите? Я постараюсь не допустить новых жертв!

– Кое-кто сегодня в любом случае станет жертвой.

Услышав за спиной неприятный, с каркающими нотками голос, я резко обернулась. Жрец. Кажется, его звали Хемерик и, кажется, говоря о жертве, он намекал на мою иномирскую персону.

Расплывшись в гаденькой улыбке, накаи сделал ко мне два шага:

– Все те, что были до тебя, оказались слишком слабы. Но не ты. Ты особенная. Дитя другого мира. Ты выдержала перемещение – не погибла. Твоё тело закалила магия источника, а твоя душа полна жизненного огня, который так просто не погасить. Чем не клетка для древней сущности? – торжественно воскликнул Дикий и хлопнул в ладоши, ядовито выцедив: – Не будем терять время. Скорее!

Этот хлопок показался мне оглушительным, а пальцы крылатых на моих плечах воскресили в душе тот самый панический страх, что испытывала вчера.

Не говоря ни слова, эти ненормальные подхватили меня под руки и потащили к жертвенному камню, который я всё это время старалась не замечать.

– Вы что творите?! – выкрикнула, захлёстываемая одновременно и ужасом, и возмущением. – А как же приказ вашего вожака? Его пары? А принцессы?! Я ведь ей жизнь спасла!

– А сегодня спасёшь ещё больше жизней, – продолжая одаривать меня улыбкой маньяка, заявил крылатый фанатик. – Спящий уснёт, и всё станет как прежде. Будь уверена, смертная, мы не забудем о твоей жертве.

– Совсем рехнулись?! –

Я, конечно, жалостливая, но не до такой же степени!

Несмотря на то что удерживавшие меня крылатые стояли на закате своих жизней, сил им было не занимать. До камня меня доволокли в считанные секунды; ловко, словно каждый день только этим и занимались, на нём распяли и замерли, ожидая дальнейших приказов этого гадкого накаи.

И пусть я извивалась что уж на сковородке, крылатые не отпускали.

– Арайна! Арайна!!! – отчаянно кричала, надеясь на чудо.

Что накаи услышит меня, а может, решит за чем-нибудь вернуться. Ну мало ли... Может, оружие какое-нибудь забыла. Или ключи с мобильником...

Кажется, на нервной почве я совсем умом тронулась.

– Арайна!

Выгнулась, зашипела и увидела мерзкое лицо склонившегося надо мной презренного:

– Бесполезно, смертная. Быстро они не вернутся. А когда вернутся, поблагодарят за то, что я спас нас всех!

– Да пошёл ты!

Гад.

Если думал, что расслаблюсь и начну получать удовольствие от всего происходящего, то глубоко ошибался. Я продолжала брыкаться и так просто сдаваться не собиралась. А этот святоша местного разлива, судя по безумной улыбке, ловил кайф от каждого мгновения и явно упивался моим безнадёжным положением.

– И на чём мы вчера остановились? – ударяя друг о друга подушечками пальцев, протянул накаи. – Ах да! На самом интересном. – Обернувшись, велел кому-то из душегубов: – Принесите клеймо! Живо! – И снова пробормотал еле слышно: – Они ещё скажут мне «спасибо».

Завеса не желала поддаваться. Несмотря на все старания магов, перед ними по-прежнему лежала проклятая преграда. Всякий раз, когда усиливали напор, очередным заклятием обрушиваясь на границу Средиземья, по прозрачному полотну пробегали блеклые вспышки света. Редфрит мечтал разорвать завесу в клочья, хоть и понимал, что уничтожить её под силу лишь армии колдунов, да и то не сразу. Сейчас единственное, на что он мог надеяться, – это на незначительную прореху, через которую и удастся проникнуть на территорию презренных.

Главное, чтобы не было поздно, и чтобы накаи раньше времени не почувствовали присутствие чужаков.

Но, как назло, их попытки прорваться через завесу не остались незамеченными. Крылатые появились отовсюду. Вышли из леса, спустились с неба и стали медленно приближаться. Точно хищники, подкрадывающиеся к лёгкой добыче.

– Демоны! – сквозь зубы выругался Галеано. Шагнул вперёд, отодвигая оцепеневшего от ужаса молоденького мага, и громко произнёс: – Я пришёл за своей женой!

Подсознательно он ожидал молниеносной атаки, но нападать Дикие не спешили. Хоть и позы их, и лица ясно давали понять, что уж они-то к схватке готовы и с радостью вцепятся непрошеным гостям в глотки. Но почему-то медлили, как будто ждали чьей-то отмашки.

Вот накаи расступились, и к завесе, величественно ступая, приблизилась беловолосая женщина в длинных одеждах. Вскинула голову, точно королева, а потом сказала с жёсткой усмешкой:

– За которой? – Подалась вперёд, рискуя пересечь призрачную грань, и продолжила над ним насмехаться: – Открою тебе секрет, король. Всё это время тебя водили за нос. Ты думал, что женился на дочери генерала, а оказалось, что душа-то в её теле другая.

Огонь страха полыхнул в груди вместе с пламенем злости. Единственная, от кого Дикие могли узнать правду, – это от иномирянки. Значит, поймали. Значит, теперь она у них.

Твари!

– Если она пострадает, если один из вас причинит ей боль, клянусь, я выжгу ваши земли дотла!

Накаи равнодушно хмыкнула:

– Ты скор на угрозы, король. Как и на расправу. Да и за женой быстро примчался. Но вот незадача, – выдержала паузу, прежде чем с иронией добавить: – ты опоздал, Редфрит Галеано. Иномирянка покинула этот мир, и больше у тебя нет над ней власти. Она свободна от тебя, жестокого и безжалостного короля. Свободна от мужчины, от которого бежала без оглядки.

Бежала без оглядки...

Накаи точно знала, куда следует бить, чтобы сильнее ранить. Словно нож ему в грудь загнала. Именно это он сейчас и чувствовал – саднящую боль там, где резко, рвано билось его сердце.

Это чувство – сильное, острое, яростное – оглушило. Как и осознание, что её больше нет в этом мире. Бежала... Исчезла...

Даже не сразу сумел понять смысл протравленных ядовитой насмешкой слов:

– Но у нас осталась другая Даниэла. Девушка Фанталм теперь принадлежит нам.

Редфрит вздрогнул, усилием воли загоняя мысли об иномирянке как можно глубже в сознание, и впился взглядом в лицо крылатой:

– Отдайте её, и мы уйдём.

Накаи покачала головой:

– Нет, ты не получишь её, король. Ты лишил меня сына, а значит, будет справедливо, если и сам останешься без детей. А если не уберёшься прямо сейчас, то я лично, вот этими руками, – с ненавистью прошипела крылатая, вскидывая пальцы с острыми, как заточенная сталь, когтями, – вырву твоё гнилое сердце. Убирайтесь с нашей земли! Убирайтесь, пока мы ещё сдерживаемся!

Наверное, оглянься он назад, и увидел бы мольбу на лицах магов и солдат. Бежать прочь – вот о чём они сейчас мечтали. Диких ненавидели, презирали. Диких боялись. И он тоже когда-то испытывал перед ними страх. Но не сейчас. Редфрит вдруг осознал, что ему всё равно, чем закончится это столкновение. Заберёт ли он дочь генерала или найдёт здесь свой конец – значения не имело.

Странное безразличие охватило Галеано.

– Я не уйду без неё, – упрямо бросил он.

– Что ж, – усмехнулась крылатая, – хуже для тебя, король. Не отступишь, не перестанешь рвать завесу, и мы разорвём твоих людей!

Собираясь спросить в ответ, за какие такие преступления они уничтожают невинных девушек – уж те-то точно не рвали завесу и наверняка держались подальше от границы Средиземья, но боль, вдруг полоснувшая по руке, глубоким порезом рассёкшая кожу, затмила все мысли и перечеркнула любые вопросы.

Редфрит поморщился, снова, как вчера, глядя на струящуюся по руке кровь. Мильдгита сказала, что всё дело в магии, которой Фанталм привязала его к себе. Когда ей больно или она в опасности, он будет знать, будет чувствовать.

И вот он снова это почувствовал.

– Что вы с ней сделали?! – прорычал король, сжимая в кулаке окровавленные пальцы.

Возможно, не ослепляй его сейчас ярость, и он заметил бы тревогу и замешательство, промелькнувшие на лице накаи.

– Арайна! – обернувшись, выкрикнула она, и одна из крылатых взметнулась в небо, тотчас же растворившись за тёмными кронами деревьев.

– Теперь я уже точно не отступлю. Продолжайте! – приказал король магам, опуская пальцы на рукоять пистолета, давая понять, что готов к атаке.

Яростно зашипев, Дикая бросилась на Галеано.

Глава 5

Не припомню, чтобы в моей жизни случались дежавю, но сейчас был как раз такой случай. Ужасный повтор ужасающих событий. Я снова распята на жертвеннике чужими руками, снова умираю от страха и паники. Снова смотрю в безумные глаза жреца, который едва не облизывается в предвкушении загнать в меня доисторического демона. Или древнего духа – неважно! Как эту дрянь не назови, всё равно дрянью останется!

– Ну где же? Где?! – Обернувшись, накаи пробежался нетерпеливым взглядом по залитой солнцем поляне.

Может, они это клеймо где-нибудь потеряли?

Что это вообще за беспредел: проводить ритуалы среди бела дня? А как же ночь, полная луна, мистический антураж и прочая колдовская мишура? Где девы в светлых туниках, что вчера занимались натальной живописью? Долго потом от их художеств оттиралась, да так до конца и не сумела очистить кожу.

Я требую повторения банкета! Ну то есть натальной росписи.

– Ну же, скорее, неси сюда! – в ажиотаже воскликнул Хемерик, заметив показавшегося из хижины подельника, а когда тот подошёл, выхватил у него жуткую на вид железку, самое настоящее орудие пыток.

– Одумайтесь! Не надо! – Я снова попыталась воззвать к голосу разума крылатых. – Что скажут ваши правители? Ваша принцесса! Это так вы храните им верность?!

Накаи, что удерживали меня за ноги, переглянулись и... И всё. Спустя мгновение на их лица вернулось всё то же бесстрастное выражение.

Отморозки.

Садисты и живодёры!

У-у, так бы и покусала всех и каждого! Жаль, что эта фантазия так и останется просто нереализованной фантазией.

С минуту или две жрец держал клеймо в огне, продолжая растягивать губы в садистской улыбке.

Ещё и приговаривал, гад:

– Вот так... Сейчас... Ещё немного и... Готово! – Повернувшись к другим крылатым гадам, приказал: – Держите её крепче!

Когда он ко мне наклонился, у меня чуть душа из пяток не выскочила. Раскалённое добела клеймо ещё не успело коснуться кожи, а я уже словно наяву ощущала невыносимую боль и чувствовала зловоние обожжённой плоти.

Не хочу, не хочу, не хочу!

– Скоро всё закончится, смертная. И для тебя, и для нас, – продолжая гаденько улыбаться, пообещал шаман или как его там.

– Гори в аду! – выплюнула в ненавистную рожу и чуть воздухом не подавилась, почувствовав, как земля под алтарём неожиданно дрогнула.

– Что за... – начал было накаи оборачиваясь.

Земля продолжала гудеть и трястись, возвращая меня к мыслям о дежавю и обо всём из него вытекающем. И минуты не прошло, как на поляне показался мой недавний знакомый с тыковками. Впрочем, сегодня великан был без тыковок, зато с самым зверским выражением на краснощёком лице. Уже не говорю про оскал – накаи отдыхают.

– Грр! – яростно прорычал он и сделал ещё два шага.

Ровно столько ему понадобилось, чтобы поравняться с крылатыми.

– Грр, – уже не так грозно, скорее, ворчливо, а может, осуждающе, повторил он и, схватив жреца за шкуру, швырнул куда-то в домики на деревьях.

Вместе со злосчастным клеймом.

Остальные накаи отскочили сами, без посильной помощи гиганта. А я была настолько ошеломлена и напугана всем происходящим, что вместо того чтобы упасть в обморок, вежливо поздоровалась с неожиданным гостем:

– Добрый день, господин Гхар. Вы за ингредиентом для супа?

Не уверена, что в котле мне будет лучше, но буду рада даже такой незначительной отсрочке.

– Ум? – глубокомысленно ответил великан, будто всерьёз задумался над моим вопросом, после чего подцепил меня подушечками пальцев и переложил себе на ладонь.

Выпрямившись, обвёл поселение накаи взглядом, снова поворчал утробно и, развернувшись, вместе со мной зашагал навстречу солнцу, оставляя позади вопящего от боли (кажется, бедолага обжёгся) и выкрикивающего проклятия жреца, домики на деревьях и спящую красавицу королеву.

Наше путешествие оказалось коротким, а его финал меня несказанно порадовал. Сначала заметила высоко в небе тёмную точку, в которой спустя несколько мгновений узнала свою спасительницу – душку Арайну.

– Ты как, цела?! – взволнованно выпалила она и тут же, лихорадочно меня оглядывая, воинственно добавила: – Убью Хемерика!

– Я в порядке. Гхар вовремя появился, – ответила я, сползая с ладони присевшего на корточки гиганта. – Но как ты узнала? И он, – задрав голову, посмотрела на другого своего спасителя, – почему вдруг решил за мной явиться?

– Это я его попросила, – коротко улыбнулась Арайна. Поблагодарив великана, объяснила: – Понимала, что сама не успею, а Гхар, на счастье, был неподалёку. Мы, накаи, можем связываться телепатически с другими существами. Не только с гигантами, но и со всеми обитателями Средиземья.

Значит, мобильник она дома всё-таки не забыла.

– Но как узнала, что я в беде?

– Всё из-за твоего короля, – усмехнулась Арайна. – Порез на его руке подсказал. И, кажется, теперь я понимаю, кто именно удерживает тебя в нашем мире.

– Вовсе нет! – вспыхнула я. Чувствуя, как лицо начинает гореть, поспешила перевести тему: – А как поняла, что это всё жрец?

– Потому что больше некому, – мрачно высказалась накаи. – Но с ним разберёмся позже. Сначала надо разобраться с твоим королём.

– Он не мой и...

– Гхар проводит тебя до границы. Я говорила, что можешь оставаться с нами, но теперь понимаю, что здесь ты в опасности. Лучше возвращайся в королевство людей и найди хирату королевы. Возможно, она сумеет тебе помочь. А сейчас мне надо лететь...

– Постой!

Арайна явно не привыкла к долгим прощаниям и уже собиралась унести прочь, но я удержала её за руку.

– Скажи, что там происходит?

– Галеано нужна жена, а моим родителям месть за сына. Можешь представить, чем это закончится.

– Но...

– Даниэла, мне и правда пора. Я нужна там! – нетерпеливо перебила крылатая.

– Верни ему Фантальм. Прошу, – взмолилась я, продолжая удерживать её за руку.

– Зачем? – резко спросила накаи. Отстранилась и даже взглянула на меня по-другому, с неожиданной враждебностью и злостью. – Он отнял у нас будущего правителя, а ты просишь, чтобы я вернула ему жену? Ни за что!

Уф, как же сложно со всеми ними.

Непримиримые.

– Но ты же не хочешь этой войны. Иначе бы не рисковала собой, отправляясь в Хельвиву. Отдай ему Фантальм, отпусти. А я обещаю рассказать людям правду. – Глубоко вздохнув, с волнением и надеждой продолжила: – Если сейчас он пострадает, к вашим границам отправят других воинов, других магов. Станет только хуже. Ваша вражда – это порочный круг, который нужно как можно скорее разорвать. Пока ещё не стало слишком поздно. Да ты и сама это понимаешь и, уверена, без моих советов знаешь, что так будет правильно. Верни ему Даниэлу, а я со своей стороны сделаю всё, чтобы он узнал о Спящем. Будет лучше, лучше для всех, если вы станете союзниками и перестанете быть врагами.

Некоторое время Арайна молчала. Обдумывала, сомневалась. Хмурилась и продолжала смотреть так, словно я вдруг стала врагом номер один.

– Ты просто за него переживаешь! – наконец выкрикнула она, и эти слова прозвучали как упрёк и пощёчина.

Врать было бесполезно. Я действительно за него боялась. Боялась, что Редфрит пострадает или даже погибнет. От этого сердце болезненно ныло, сжималось от тоски и страха. Страх перед пустотой, которая обязательно в нём воцарится, если схватка закончится смертью его величества.

Я не должна была это чувствовать, не хотела, но ничего не могла поделать со своим глупым сердцем.

– Переживаю, – кивнула, соглашаясь. – За него, а также за всех тех, что пришли к завесе, подчиняясь его приказу. Переживаю за тебя, Арайна. За твоих друзей и близких. За твоих родителей. Я...

Собиралась снова её заверить, что сделаю всё от себя зависящее, чтобы наладить отношения между людьми и обитателями Средиземья, но накаи перебила:

– Отнеси её к границе и отпусти, – приказала Гхару.

– Арайна!

Больше принцесса меня не слушала. Оттолкнувшись от земли, взмыла в небо, снова становясь маленьким тёмным пятнышком на его голубом полотне. Пятнышком очень упрямым и совершенно несговорчивым.

Ну вот что за люди и нелюди!

– Только не говори, что тоже с ней согласен, – буркнула, обращаясь к великану.

В ответ он что-то прогудел, после чего, наклонившись, вернул меня себе на руку и пошагал дальше. К завесе, но явно не туда, где столкнулись заклятые враги. Я сидела мышкой, прикрыв глаза. Не было никакого желания любоваться красотами Срединных земель – хватит, налюбовалась уже. Настроение, если честно, было паршивое. Я обижалась на Арайну и тоже злилась. А как тут прикажете не злиться? Пытаешься им помочь, всё исправить, спасти, а они поворачиваются к тебе задом и улетают.

Неблагодарные.

В общем, вряд ли из меня получится посол мира. Да и кому я буду рассказывать о мире, если...

Если он в Хельвиву больше не вернётся.

От этой мысли мне стало совсем плохо. Даже не запомнила, как прощалась с гигантом. В себя пришла уже за завесой, в тишине и прохладе Йенского леса. Очнулась, вытряхнулась из транса, в котором пребывала последний час, а может, два, и тихо застонала.

Блин, ну ты даёшь, Даня! Про то, чтобы вернуть королеву королю подумала, а про возвращение волшебного клубка в свои бедовые рученьки даже не вспомнила! Ну вот куда я теперь такая беспомощная и безнадёжная? Как до столицы добираться собралась? А выбираться из леса?

В сумке остались и драгоценности, которые можно было бы продать и не переживать хотя бы о деньгах. И без того есть о чём переживать. Наверное, кому-то там наверху я сильно не угодила. Может, это её темнейшее мстит за то, что не уступила ей королевское тело? Из правительницы Даниэлы в бомжующую попаданку Даню – это вам не просто понижение по статусу. Это стремительное падение по карьерной лестнице, и сейчас я чувствовала, как падаю, больно ударяясь о каждую ступеньку.

Ну да ладно. Хотя бы жива осталась. Это (вроде как) утешает.

Продолжая ворчать и жаловаться на несправедливость судьбы, богов и мира в целом, двинулась вперёд по узкой тропинке. Думала, буду блуждать по лесу вечно, но – вот чудо! – вихляющая стёжка в конце концов вывела меня на широкую, изрезанную колеями дорогу.

Осознание, что не стану чьим-нибудь вкусным ужином, несказанно приободрило и заставило ускориться. Вечерело. На небе уже вырисовывались первые блеклые звёзды, а пожар за деревьями, устроенный заходящим солнцем, почти погас.

Может, если повезёт, успею добраться до какой-нибудь деревеньки, пока окончательно не стемнело? Или меня подберёт сердобольный путешественник, проезжающий мимо в своей комфортной карете. Главное, не нарваться на какого-нибудь негодяя и целой остаться.

Я зашагала ещё быстрее, то и дело оборачиваясь и надеясь, что на сегодня уже исчерпала лимит приключений. Сумерки продолжали сгущаться, но никаких деревень пока не наблюдалось. Даже какой-нибудь завалящей хижинки и той не было!

В общем, сплошное невезение.

Не успела так подумать, как слух уловил доносящийся из-за спины глухой гул. Он нарастал с каждой секундой, становясь громче и отчётливее. Всадники. Много всадников, несущихся по дороге. Рискнуть и попросить подбросить или юркнуть в кусты?

Эта мысль пронеслась в голове и тут же растворилась в вихре других мыслей. Чувств и эмоций. Отряд был уже совсем близко, и даже в полумраке я отчётливо видела лицо возглавлявшего его мужчины.

Редфрит на своём вороном любимце. Живой и, хотелось верить, что невредимый.

Сердце заполошно забилося. От неминуемой встречи нас отделяло всего несколько мгновений.

Метнувшуюся к нему накаи он отшвырнул прежде, чем та вонзилась в него ядовитыми клыками. Яростное движение, и крылатая тварь отлетела к дереву, остервенело шипя и скалясь.

– Взять её! – приказал Галеано.

Но единственное, что успели сделать солдаты, – это броситься к накаи, однако добраться до неё им не хватило времени. Дикие рванулись вперёд, за завесу, под пули и сабли, лишь бы спасти свою королеву. Одну тварь король пристрелил лично, другую ранил в крыло кто-то из солдат. Мильдгита тоже отличилась – чарами распяла на дереве хищника, превратив его в лёгкую мишень, которая стараниями королевских воинов быстро затихла.

Остальные маги, сбившись в кучу, что-то испуганно бормотали. Бессвязные заклинания, от которых не было толку.

– Ни на что негодные, – презрительно сплюнул себе под ноги Галеано, вспоминая о северянах. Вот от чьих колдунов здесь была бы польза.

Его люди тоже пострадали, но сказать, скольких уже успели ранить, а скольких убить, он был не в состоянии. Битва захватила, разожгла в крови огонь ярости, подхлестнула ненависть, что жила в его сердце, кажется, целую вечность. Не желая брать пример с магов и становиться

просто сторонним наблюдателем, Редфрит сражался так, будто это была его последняя битва. Да наверное, так и было. Их постепенно окружали, беря в кольцо, из которого уже вряд ли сумеют вырваться. Но лёгкой победы – король дал себе слово – Дикие не получат.

Так просто он этот мир не покинет.

– Перестаньте! Прекратите!

Не сразу понял, откуда доносится голос. Не сразу сумел вникнуть в смысл громких, отчаянных криков.

– Забирай свою жену и убирайся, Галеано!

А вот на этот крик его величество уже обратил внимание. Обратили все. Казалось, застыли не только воины, не только презренные, но и само время. Накаи спустилась с неба, держа на руках Даниэлу, и швырнула к его ногам, как какую-то ветошь.

– Забирай и убирайся, – прошипела, прожигая его яростным взглядом.

Механическим движением спрятав в ножны саблю, Редфрит склонился над Фанталем, опасаясь самого страшного: его жена умерла. Но нет, пульс пусть и слабо, но прощупывался, а с губ срывалось едва различимое дыхание.

Казалось, Даниэла просто уснула и стоит лишь её коснуться, как она откроет глаза. Не открыла. Редфрит взял её за руку, сжал тонкие холодные пальцы, но Фанталем этого прикосновения не почувствовала.

– Что с ней?

– Может, она просто не хочет к тебе возвращаться? – усмехнулась крылатая. – Как не захотела та, другая.

Заглушив в себе очередную вспышку злости, а может, боли, острым лезвием прошедшей по сердцу, Редфрит вскинул на Дикую взгляд и резко сказал:

– Почему? Почему ты отдаёшь её?

– Потому что хочу, чтобы ты убрался с наших земель. А ещё надеюсь, что, возможно, когда-нибудь, король, ты наконец-то прозреешь.

– Лучше уйти. – Мильдгита приблизилась к своему повелителю, опустилась на колени перед королевой и вкрадчиво добавила: – Пока они не передумали. Мы слишком слабы, да и состояние её величества вызывает у меня беспокойство.

Колдунья была права. Им и правда следовало убираться как можно скорее, пока Дикие продолжали изображать онемевшие статуи.

Но последняя фраза накаи царапнула разум.

– Что ты имеешь в виду, крылатая?

Очередная презрительная усмешка и брошенные, словно милостыня нищему, скупые слова:

– Лучше спроси у своей ведьмы. Хоть ты даже не узнал меня. Боюсь, услышав правду, так и останешься слепцом.

– Объясни!

– Нам следует уходить, – снова подала голос Мильдгита.

А накаи, отступая, сказала:

– О Спящем, король. Захочешь узнать больше, приходи. Но только один. В следующий раз, если попробуешь сунуться в наши земли с оружием, мы тебя уничтожим!

Накаи ушли за завесу, забрав с собой убитых и раненых. Очень скоро в лес, обогрившийся кровью воинов и крылатых, вернулась тишина. Странная, непривычная, оглушающая. Редфрит никак не мог поверить в реальность случившегося. Он жив, и с ним та, что может подарить ему сына. Всего каких-то несколько минут назад он прощался с этим миром, а теперь вдруг всё прекратилось. Так внезапно, словно эта битва была лишь плодом его воображения.

Если бы не кровь и тела солдат, которые в Хельвиву так и не вернутся, он бы в это почти поверил.

Некоторое время ушло на то, чтобы оказать помощь раненым, проститься с погибшими и соорудить носилки для королевы. На тракте их дожидался экипаж, который должны были прислать из Йенских конюшен. Отправляясь к завесе, Редфрит боялся, что карета так и не пригодится, но нет, он всё-таки вернул свою королеву.

Но не ту, другую Даниэлу.

Поморщившись от всё того же неприятного ощущения, словно заноза... тысячи заноз застряли в сердце, Галеано велел себе больше не думать об иномирянке.

– Что за Спящий? О ком она говорила? Почему я должен спрашивать у тебя, Мильдгита?

Забравшись в седло, ведьма закусил губу, а потом, пожав плечами, неуверенно проговорила:

– Накай мне польстила. Видимо, была уверена, что я что-то знаю. Спящий... Когда вернёмся в Хельвиву, я начну собирать информацию.

– Что с моей женой? – Редфрит бросил взгляд на Даниэлу, которую уже успели уложить на носилки.

Пора было уходить.

– И на этот вопрос я не могу вот так сразу ответить, мой король. В Хельвиве я займусь её величеством. И поиском ответов, – заверила его чародейка и дёрнула лошадь за повод.

К счастью, экипаж оказался на месте, иначе бы пришлось тащить Фанталм на носилках до ближайшего поселения. Конечно, можно было бы попросту перекинуть её через седло, и Редфрит так бы и сделал, чтобы не терять время. Но Даниэла была королевой, а королев не возят перекинутыми через сёдла.

Хотя конкретно эта королева, по его мнению, только такого обращения и заслуживала.

О том, чтобы всю ночь провести в дороге, не было и речи. Раненые нуждались в отдыхе, да и он едва держался в седле, поэтому было решено остановиться на ночь в Жеиме. Благо пограничный городок находился поблизости. Туда они и отправились, торопясь добраться до города дотемна. Неслись по дороге, сквозь серые сумерки, сквозь сырой, напитывающийся вечерней прохладой воздух.

Кто-то мечтал о тёплой постели, кто-то о крепком вине, да побольше. Некоторые солдаты грезили о встрече с лекарем, ну а Редфрит... Снова и снова он возвращался мыслями к иномирянке и ничего не мог с этим сделать. Пробравшись к нему в разум, она отказывалась из него уходить.

А вот из этого мира ушла. Сбежала от него. Исчезла... навсегда.

Больше он никогда её не увидит и, наверное, так даже лучше. Именно это твердил здравый смысл.

В то время как занозы в сердце продолжали больно ранить.

– Ваше величество, осторожнее!

В последний момент Редфрит успел натянуть поводья, иначе бы затоптал выскочившую на дорогу девчонку. Та появилась словно из ниоткуда, вынырнула из полумрака и посмотрела на него большими испуганными глазами.

Сумасшедшая!

Сам не понимая, что делает, король спешил.

Глава 6

Дилемма «бежать или остаться» разрешилась сама собой. Пока я хлопала глазами, лихорадочно размышляя, какое из решений правильное, расстояния между мной и всадниками почти не осталось. С опозданием поняла, что Галеано попросту меня не видит, смотрит прямо перед собой, на теряющуюся в чернильных сумерках дорогу, и мыслями витает где-то далеко. Явно не в этом мире.

И я застыла, не способная не то что отскочить в сторону, не могла даже пошевелиться. Стояла и смотрела на несущегося прямо на меня всадника, отрешённо отмечая, что мне снова грозит опасность и что смерть под копытами лошади – не самая приятная.

Впрочем, не уверена, что смерть в принципе бывает приятной.

– Ваше величество, осторожнее! – выкрикнул кто-то из солдат, и Галеано встрепенулся, вздрогнул.

Резко натянул поводья, останавливая животное. Вовремя! Замешкайся он на пару мгновений, и меня размазало бы по дороге. Почувствовав на себе взгляд короля, ледяной и колкий, мысленно поёжилась.

Не люблю, когда он так смотрит.

Спешившись и продолжая удерживать меня на мушке своего фирменного взгляда, от которого по коже бежали мурашки, Редфрит приблизился ко мне.

«Узнает?» – мелькнула шальная мысль и тут же ей вдогонку прилетела другая: «Нет, невозможно».

– Ты ослепла? Зачем выскочила на дорогу?! Я чуть тебя не убил! – упрекнул он зло и раздражённо, продолжая вглядываться в моё лицо.

А я смотрела на него. Скользила взглядом по высокому лбу, выбившимся из хвоста тёмным прядям, ссадине на виске, жёсткой линии губ и чернильно-синим, как те самые сумерки, глазам, сейчас недовольно сощуренным. С нашей последней встречи, его и той Даниэлы, прошёл всего один день, а кажется, будто миновала целая вечность.

Вроде бы цел. По крайней мере, на ногах стоит твёрдо, хоть одежда изрядно потрёпана и перепачкана в грязи, а местами и в крови.

Брр!

– Немая? – нахмурился Галеано.

Мысленно пнув себя в одно место, на которое регулярно находила проблемы и приключения, сказала:

– Я могу говорить.

– Тогда ответь, кто ты такая и как здесь оказалась?

Кто я такая? Как здесь оказалась?

Эти простые, короткие вопросы застали врасплох. У меня совсем не было времени решить, как буду вести себя с Редфритом при встрече. Да я вообще сомневалась, что мы когда-нибудь снова встретимся! Боялась... очень боялась, что эта поездка к завесе станет для него последней.

Но вот он стоит передо мной и ждёт, а я не знаю, что сказать, потому что не представляю, какой окажется его реакция. Вдруг накажет, узнав, что всё это время его обманывала, а оправдание, что Эдара затыкала мне рот чарами, не факт, что прокатит. Только не с тираном.

Или, наоборот, решит, раз мы родственные души, то мне самое место с ним рядом. Вряд ли в качестве жены – это место уже занято, а значит, удостоит вакантной должности королевской любовницы. Но мне не в любовницы надо, а домой. Примирю враждующие стороны и с чистой совестью отправлюсь на Землю.

Эта часть плана оставалась и останется неизменной.

А может, Редфрит вообще не в курсе, что в Средиземье сбежала не Фантальм, а иномирянка, и, раскрыв рот, я крупно подставляю Эдару? Не то чтобы меня сильно заботило её благополучие, но если ведьма единственная способна вернуть меня домой, она будет нужна мне живой.

Узнав правду, Редфрит её в живом состоянии вряд ли оставит. Так что не пори горячку, Даня. Сначала разберись в ситуации, а огорошить короля ещё успеешь.

Если потребуется.

Я окончательно укрепилась в решении не раскрывать себя раньше времени, когда из кареты, подъехавшей следом, показалась во всей своей готичной красоте королевская чародейка.

Исповедоваться в присутствии этой мутной девицы было подобно смертоубийству, поэтому я, смущённо потупив взгляд, тихо завела:

– Я родом из Айсории, – так удачно припомнила название соседствующего с Треалесом королевства. – Ехала навестить в Хельвие тётушку и столкнулась на постоялом дворе с нечестивцами, оставившими меня без вещей и без денег. Надеюсь, что меня подберёт какой-нибудь сердобольный путник, но за целый день так никого и не встретила. А тут вас увидела, обрадовалась, вот и выскочила навстречу.

Так себе, конечно, история, но лучше за пару секунд я при всём желании придумать бы не смогла.

– Юные девушки не путешествуют в одиночестве, – усмехнулась Мильдгита, пристально меня осматривая.

– А мне не с кем путешествовать. Я сирота, – спокойно отзеркалила её взгляд.

– Тебе повезло, что повстречала нас, а не ещё каких-нибудь нечестивцев, – немного, лишь самую малость, смягчился Галеано. – Как тебя зовут, путешественница?

– Да... – начала было я и тут же осеклась.

– Да? – переспросил он, вскидывая брови.

Пришлось снова выкручиваться:

– Я хотела сказать, что да, мне очень повезло повстречать вас, а не разбойников с большой дороги. А зовут меня Элла.

– Элла, – эхом повторил Редфрит, растягивая моё ополовиненное имя, словно пробовал на вкус каждый звук, и вдруг улыбнулся.

Так, как почти никогда не улыбался. Так, как мне нравилось. Даже сердце в груди застучало быстрее.

Я же говорю, совсем дурное стало.

– Ну что ж, Элла, мы довезём тебя до столицы, но эту ночь проведём в Жеиме. Мильдгита, девушка поедет с тобой, – бросил ведьме и, больше на меня не глядя, вернулся к своему скакуну.

Хотя нет, вру. Уже когда садилась в карету, не удержалась и бросила на него взгляд. Не то Редфрит его почувствовал, не то просто решил размять шею – его величество обернулся, и я тут же, ощутив, как к щекам приливает жар, поспешила юркнуть в экипаж. К Мильдгите и... своему бывшему телу.

При виде Фантальм чуть не завопила от радости. Всё-таки Арайна её вернула! Умница! Вот это я понимаю шаг к примирению. Теперь наводить мосты будет гораздо легче.

Главное, тщательно продумать все свои действия.

Экипаж тронулся, и тонкие губы устроившейся рядом со мной ведьмы снова искривились в усмешке:

– Значит, Элла...

– Элла, – подтвердила я, борясь с желанием отодвинуться от чародейки.

– Красивое имя, – негромко хмыкнула она.

– Мне тоже нравится, – согласилась и мысленно приказала себе повысить градус скромности.

Девушкам из глубинки пристало помалкивать и стараться не привлекать к себе внимание и раз уж сочинила сказку, то должна её оправдывать. По крайней мере, в присутствии королевской ведьмы.

– Из какого, говоришь, ты города?

Демоны! А вот про города Айсории я почти ничего не помнила. Читала что-то про приморский городок, в котором любила отдыхать айсорийская знать, но... Как же он назывался?.. Глефис? Глерос?

Нет, Талос!

– Я родом из Талоса, госпожа, – поставив на максимум смущение, ответила я и даже взгляд отвела.

– Надо же! – удивилась Гита. – И я тоже там родилась. Правда, о жизни у моря почти ничего не помню. Мы с семьёй много путешествовали и подолгу нигде не задерживались. Отец с матерью, сёстры с братьями были артистами, публика их очень любила. Хорошее было время. По крайней мере, мне нравилось, – добавила она с горькой улыбкой.

– А что было потом?

Я тут же отругала себя за этот вопрос, потому что прекрасно знала, что было потом. Семья её бросила, и Мильдгита оказалась в столичном приюте, после чего попала в ученицы к хирате с не самым простым, как утверждала Эдара, характером.

– А потом их убили, всех до единого, и хорошее время закончилось, – неожиданно заявила ведьма. Спокойным, даже каким-то беззаботным голосом, и я невольно поёжилась.

Ничего не понимаю... Так что всё-таки стало с её близкими?

Напомнив себе, что это не моё дело, а любопытство может завести не туда, куда следует, решила сменить тему. Тем более что любая девица на моём месте удивилась бы наличию в карете глубоко спящей леди.

– А эта госпожа, она что, спит? Не разбудим ли мы её разговорами?

– Увы, одни разговоры тут не помогут. Эта госпожа многое натворила и теперь расплачивается за свои ошибки. Кстати, она королева Треалеса, а лорд, который милостиво взял тебя с собой, – король. В следующий раз выказывай ему больше почтения, Элла.

Я кивнула и снова опустила взгляд, старательно мимикрируя под смутившуюся провинциалку. Благо долго ломать комедию не пришлось. До пограничного городка добрались меньше чем за час.

Интересно, где Редфрит думает ночевать? Было сложно представить короля на постоялом дворе. Но на постоянный двор, как вскоре выяснилось, он и не собирался. Промчавшись по узким мощёным улочкам, окутанным сонной тишиной, кавалькада остановилась перед воротами трёхэтажного дома. Из рыжего кирпича, полностью затканного плющом, с широким крыльцом, резными перилами и такими же замысловатыми наличниками. Уютно. Красиво. В окнах первого этажа ещё мелькали отблески света, а когда его величество заявил о своём появлении, весь особняк вспыхнул, как бенгальский огонь.

Как оказалось, дом принадлежал губернатору Жеима, и его величество уже не раз здесь останавливался. Непредупреждённый о королевском визите, гостеприимный хозяин развил бурную деятельность, за каких-то пару минут поставив на уши всю прислугу и всё своё семейство.

Тотчас же послали за лекарем и стали размещать солдат в комнатах первого этажа. Короля с поклонами и реверансами проводили на третий, приговаривая, что *его* целитель должен осмотреть первым.

– В этом нет необходимости, – бросил Галеано и добавил со скупой улыбкой: – А вот от ванны и ужина не откажусь.

Снова улыбается... Должно быть, вне себя от счастья, что вернул свою драгоценную жену. Пусть и в отключке, но хотя бы живую.

Осознание этого неприятно кольнуло. А ещё то, что Редфрит быстро забыл о моём существовании. Впрочем, как и все остальные. Мильдгита поднялась следом за королём (надеюсь, не для совместного принятия ванны... хотя мне-то вообще какая разница?!), и туда же, наверх, отнесли королеву.

Постепенно холл опустел. Только я, неприкаянная душа, продолжала топтаться у лестницы, не зная, куда податься и что делать. Прошло несколько минут, прежде чем одна из мечущихся туда-сюда горничных обратила на меня внимание.

– Я с... эмм... его величеством, – объяснила я своё здесь наличие, машинально приглаживая растрепавшиеся волосы.

Представляю, на кого сейчас похожа. О таком чучеле, как я, точно вспоминать не захочется. Другое дело Фанталым. Она даже в коме выглядела так, словно её несколько часов подряд готовили к фотосессии для обложки «Вога».

– Служанка? – спросила девушка, просканировав меня, чумазую, взглядом.

– Путешественница, которую по доброте душевной подобрал его величество.

Быстро повторив историю незадачливой Эллы из Талоса, оставшейся без средств к существованию, получила в ответ приветливую улыбку и тёплые слова:

– Сочувствую, Элла. Пойдём, проведёшь эту ночь со мной. Меня, кстати, зовут Марсела.

– Рада знакомству, Марсела, – благодарно улыбнулась девушке и последовала за ней.

Сначала в прачечную, являвшуюся по совместительству ванной комнатой для рабочего персонала. Там я быстро выкупалась в глубокой лохани, сразу почувствовав себя лучше. Даже настроение начало подниматься. Особенно когда увидела своё отражение в маленьком ручном зеркальце. Старая добрая Даня, пусть и слегка помятая. К тому же болтовня Марселы отвлекла, помогая не думать о странном чувстве, угнездившемся где-то глубоко в сердце.

Ревность?

Вот глупости!

– Я постираю твою одежду, а пока надеть это. – Марсела протянула мне длинную сорочку из лёгкой ткани со скромным вырезом и рукавами-фонариками. – Ужин принесу в комнату. Пойдём, покажу дорогу.

– Спасибо тебе большое!

В спальне служанки обнаружилась вторая кровать, временно пустовавшая.

– Герту, дуру такую, недавно рассчитали за кражу, а новую горничную ещё не наняли. Тебе, кстати, не нужна работа? Раз уж без денег осталась. Ты вроде милая.

Улыбнувшись девушке, покачала головой и напонила, что мне нужно в столицу.

– Ну и правильно, – не стала она уговаривать. – Жеим – тихий, спокойный город... По крайней мере, был таким до недавнего времени. Но в последние месяцы Дикие словно с ума посходили. Крадут девушек, убивают. Вот и Жеим не обошло несчастье, хотя мы с презренными старались дружить. Как могли. У нас даже леди фей себе не покупали, боялись гнева накаи. Но после того, что сотворили эти твари, госпожа прикупила себе две рабыни. И поделим им! Они к нам с враждой и ненавистью, ну так и мы привечать их больше не будем!

Слушая страстную речь Марселы, я с горечью понимала, что примирить людей с чудными народами будет непросто. Да и не факт, что вообще возможно.

– Кто знает, вдруг у них есть причины их похищать...

– Причины? – служанка хмыкнула. – Убивать невинных? Не может быть тут никаких причин, как и оправданий! Они действительно животные, каковыми их все и считают!

Ужинала я одна – Марсела помогала заботиться о гостях. Я её так и не дождалась. Уснула, сморённая усталостью. Из сна вынырнула внезапно, ощутив чьё-то лёгкое прикосновение к щеке. Открыв глаза, с трудом удержалась, чтобы не открыть и рот.

– Тс-с... – Фея прижала палец к губам и, взмахнув мерцающими в темноте крыльями, подлетела к окну. – Иди за мной, смертная, – шепнула чуть слышно, заговорщицки улыбнулась и растворилась в тёплой звёздной ночи.

«Идти куда? В окно?» – чуть не ляпнула спросонья и бросила взгляд на мирно посапывающую в углу Марселу.

– Ну же, скорее! – заглянув обратно, шёпотом поторопила меня фея. – Увидимся в саду, смертная. Только не задерживайся!

В саду, в саду... Поднявшись с максимальной осторожностью (кровать безбожно скрипела), стала озиаться в поисках своей одежды и, только убедившись, что в комнате её нет, вспомнила об обещании Марселы всё постирать.

Ну вот и в чём, скажите, мне в сад бежать? Но и не ответить на приглашение я не могла. Мысленно выругавшись, сунула ноги в обувь и как была в ночной рубашке с чужого плеча, так и выскользнула в ней из спальни. Стараясь не производить ни звука, поспешила по узкому тёмному коридору, почти на ощупь, а из него напрямик в холл, умоляя всех богов этого мира, чтобы помогли добраться до сада незамеченной.

Это ведь не какой-нибудь гарнизон и здесь не должны, по идее, шастать патрульные. Хотя когда в гостях король, шастать тут может кто угодно. И патрульные, и всякие хитропопые ведьмы, и само величество тоже, к слову, может маяться бессонницей.

Интересно, зачем Гите понадобилось затыкать рот накаи? Чего она добивается?

Стрёмная дамочка.

Мне повезло, дом был погружён во тьму и сон. Ни шастающих патрульных, ни величеств замечено не было, и я без проблем выскользнула на крыльцо. А оттуда, придав себе ускорения, рванула к белокаменной беседке. Именно в ней мелькали едва различимые отблески света.

– Ну наконец-то! – воскликнула одна из фей. Та самая, что вырвала меня из сна.

– У нас мало времени, смертная, – попеняла мне вторая.

Раз, два, три, – посчитала я крылатых и пришла к выводу:

– Вы не рабыни губернаторской жены.

Об этом свидетельствовала и их одежда – платья из лепестков роз на придворных феях мне видеть не доводилось. Добавить к этому хитрые, немного дерзкие улыбки, сверкающие азартом глаза, пренебрежительное обращение «смертная», и становилось ясно – эти малышки из Диких.

– Вот ещё!

– Конечно, мы не рабыни!

– Где ты, скажи пожалуйста, на нас метки видела?! – единодушно завозмущались феи.

– Извините, не хотела обидеть. – Оглянувшись на особняк, по которому змеями разбегались гибкие стебли плюща, добавила: – Вам опасно здесь находиться.

– А то мы не понимаем! – фыркнули крылатые.

– Ради тебя, между прочим, рисковали.

– Свободой, а может, даже и жизнью.

– Нас прислала Арайна, – сообщила фея в алых лепестках. Описав в воздухе круг, скользнула вниз, осветив своими трепещущими крыльями брошенную под лавку тёмно-коричневую сумку.

Мою сумку!

– Вот, просила передать.

– Еле дотащили, – пожаловалась самая мелкая малышка.

Упав на колени, я дрожащими пальцами потянула за тесёмки и чуть не завизжала от восторга. Клубок, драгоценности – всё на месте!

Это что же получается? Я теперь не бомжующая попаданка? Как камень с плеч. Кажется, сейчас расплачусь от облегчения и радости.

– Спасибо вам. Вы такие хорошие. – Не сдержавшись, растроганно шмыгнула носом.

– Да, мы такие, – «скромно» согласилась разбудившая меня малышка, а потом лукаво хихикнула: – Но это ещё не всё. Арайна решила завалить тебя подарками.

– Уж не знаю, почему ты ей так понравилась.

– С виду вроде обычная смертная.

– Ничего интересного.

– На вот, выпей.

Мне протянули стеклянный пузырёк размером с напёрсток.

– Что это? – приняла я ещё один, не менее неожиданный подарок и, подцепив ногтем пробку, понюхала содержимое микроскопической тары.

Хм, вроде ничем не пахнет.

– Слёзы русалки, – просветили меня малышки и снова хором.

– Очень полезны для здоровья, – назидательно проговорила первая фея.

– Особенно для вашего, смертные. Вы ведь все такие хилые, – поддакнула вторая, и я с трудом сдержала улыбку.

– Пей, смертная. Сильнее станешь, – подбодрила третья.

После чего дружное трио принялось единогласно нахваливать слёзы русалки:

– Никакие яды будут тебе нестрашны. И от хворей тоже защитят. От дурного глаза и прочих напастей.

Надеюсь, никому не придёт в голову меня травить, но... Но как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть. Да и лишняя защита точно не помешает. Я не стала мешкать и одним глотком опустошила «напёрсток».

Вовремя. Промедли ещё хотя бы секунду, и имела бы все шансы подавиться от неожиданности чудо-жидкостью. Одна из фей вдруг приглушённо пискнула:

– Кто-то идёт!

– Идёт? Идёт! – заволновались остальные.

И действительно, на одной из дорожек, прорезавших сад, вдруг послышались шаги. С каждым мгновением они звучали всё громче, всё увереннее. Прятаться времени, к сожалению, не было.

– Улетайте! – шепнула феям, швырнув мензурку в кусты.

Последнее, что успела, – это задвинуть обратно под сиденье беседки сумку со своим скарбом. Выпрямилась, лихорадочно сочиняя сказку, которую расскажу местному сторожу, привратнику, охраннику, или кто здесь по ночам любит шляться.

К моей досаде, это был не сторож, не привратник и не охранник. И секунды не прошло, как я увидела вырвавшегося из-за деревьев Редфрита.

Одетого.

А я опять лишь в ночной рубашке. Судьба у меня что ли такая, в одном неглиже с ним встречаться... Это уже, знаете ли, не просто дежавю – это прямо какая-то карма.

Очень коварная.

– Элла? – удивился его величество и тут же, окинув меня пристальным взглядом, спросил, нахмурившись: – Что вы здесь делаете?

– А вы? – машинально спросила я.

Видимо, сработала мысленная установка: лучшая защита – это нападение.

– Вы ведь знаете, кто я? – не то вопросительно, не то утвердительно сказал Редфрит, делая несколько шагов мне навстречу.

Одна ступенька, другая – и вот он уже в беседке. Стоит, заломив бровь, и ждёт ответа, всем своим видом намекая, что нападать на короля – тактика совершенно провальная.

Что правда, то правда.

– Ох, простите, ваше величество, – спохватилась я. Изобразив нечто вроде книксена, на выдохе зачастила: – Я просто растерялась, засмушалась, испугалась и...

– Всё в порядке, Элла. Я не хотел вас напугать.

Он коснулся моего подбородка, заставляя вскинуть голову и посмотреть ему в глаза. Лучше бы этого не делал, честное слово. Мимолётное прикосновение обожгло, а взгляд синих, как небо над нами, глаз словно проник внутрь меня. Проник да там и остался, лишая внутреннего дзена.

Вернее, его жалких остатков.

– Вам холодно? Вы вся дрожите.

– Это...

Чуть не ляпнула, что до его появления я не дрожала, чувствовала себя вполне нормально. С феями вот общалась... А сейчас всё тело в мурашках, и что с этим безобразием делать я, если честно, не представляю.

– Да, ночами всё ещё прохладно.

– Сейчас... – Продолжая удивлять меня и даже немножечко шокировать, его величество снял мундир, который служанки, видимо, уже успели почистить, и накинул его мне на плечи. Выглядел он как новенький и пах соответственно. Приятной свежестью и... Редфритом. Этот аромат навевал мысли о прогретой солнцем лесной поляне с её горькими травами, а королевский мундир в целом ещё больше сбивал с настроем быть спокойной и собранной.

Но совершенно не избавлял от дрожи.

– Спасибо, – поблагодарила заботливого тирана.

А заботливый тиран меж тем продолжал интересоваться:

– Так что вы здесь делали? Да ещё и одетая... так легко.

Должно быть, под «легко» подразумевалось «фривольно».

– Марсела, одна из горничных, постирала мои вещи. Я никак не могла уснуть, вот и решила немного пройтись. А вы?

Повторяемся, Дания, повторяемся.

Король это тоже заметил, но вместо того, чтобы отчитать за непозволительное по отношению к его монаршей персоне поведение, снова улыбнулся.

День улыбок у него сегодня, что ли...

– А у меня тоже бессонница. Слишком много мыслей...

Рискуя снова утонуть в этих бессовестно синих глазах, взглянула на него повнимательнее. Тёмные круги отчётливо проступали даже в полумраке, и взгляд, несмотря на улыбки, был каким-то потухшим. Да и в целом вид у его величества был усталый. Хотя каким ещё он может быть после столкновения с накай? В этом всё дело. Просто отдохнуть ему надо хорошенько, выспаться как следует и снова станет бодрым, свежим тираном-огурчиком.

Пауза затянулась. Редфрит не спешил её нарушать, как и не собирался уходить из беседки. А я не представляла, как бы поаккуратнее выяснить, что ему известно о Даниэлах.

Знает ли о существовании второй Дани или феи не признались?

– Надеюсь, её величество быстро поправится. Я хотела сказать, очнётся, – озвучила единственное, что посетило мою не слишком ясную голову.

Почему-то в присутствии этого мужчины в ней всякий раз случались солнечные затмения.

Галеано усмехнулся и проговорил, немного помедлив:

– Признаться, какой-то части меня хотелось бы, чтобы она никогда не приходила в себя.

Мда. И что мне это даёт? Да ничего, собственно. И ведь не спросишь же напрямую. А если спросишь, последствия могут быть самыми неожиданными.

И не самыми приятными. Для попаданки Дани.

Пока я просчитывала возможные варианты развития событий, его величество предложил:

– Присядем?

И шагнул туда, где пряталась моя сумка, вызвав во мне бурный протест и очередной приступ паники.

– Нет! – рванулась наперерез, схватила его за руку.

Как назло, именно этой ночью луна светила так ярко, а звёзды ей в том помогали. Не хватало ещё лишиться своей новообретённой записочки. А если Редфрит вспомнит, что это королевские цапки... Тогда у меня начнутся реальные проблемы.

– Нет? – удивился его величество.

Опустил взгляд, и я машинально последовала его примеру. Моя левая рука вольготно устроилась на его предплечье, правая же касалась королевских пальцев: сильных таких, горячих. И мне вдруг тоже стало жарко.

Дурная, дурная, Дания.

– Простите, ваше величество, – сказала я отстраняясь. Даже руки за спину убрала, чтобы за чужих мужей не хвататься. – Просто... скамейка холодная. Я уже проверяла своей... Собой, в общем.

– Тогда, может, пройдемся? – никак не желал он сворачивать наше знакомство.

Ну хоть к сидухе не рвётся и то неплохо.

Решив, что за несколько минут прогулки сумка никуда не денется, а увести от неё Галеано – благое дело, кивнула и спустилась следом за ним по ступенькам.

И снова молчание. Идём, то и дело касаясь друг друга плечом, и это так странно... Нет, не случайные прикосновения, а спокойная атмосфера между нами. Спокойный Редфрит. Странно осознавать, что мужчина, столько раз дававший понять, как сильно тебя ненавидит, больше этого чувства к тебе не испытывает.

Ничего, по сути, не испытывает, но... Но ловить его улыбки было приятно. Мне самой почему-то хотелось улыбаться.

– Надолго вы к тётушке?

– К тётушке? – удивилась я и тут же мысленно огрела себя веткой с ближайшего куста. – Ах да! К тётушке... Думаю, что пока не прогонят, – пошутила и снова почувствовала, как начинаю краснеть от его улыбки.

– Бывали уже в Хельвие?

– Гостила там некоторое время.

– Понравилось?

– В столице было... интересно.

А ещё мне интересно, откуда столько внимания к совершенно обычной незнакомой девушке. Я ведь даже не леди и ничем не заслужила ни его улыбок, ни взглядов, ни уж тем более времени...

Закончить мысль не успела. Отвлеклась на шум и проклятия, доносившиеся из глубины сада. Переглянувшись, мы с Редфритом бросились на звуки, а спустя несколько секунд увидели... выбирающуюся из кустов Мильдгиту. Презрительно кривясь и фыркая, как готовая пуститься в галоп кобыла, она удерживала за руку разбудившую меня малышку. Лихорадочно дёргая крыльями, фея пыталась вырваться, но чародейка держала крепко.

– Вот, нашла себе новую рабыню, ваше величество, – осклабилась ведьма.

Стерва!

Следовало как-то спасать положение, а заодно и фею, и я, шагнув вперёд, на выдохе проговорила:

– Это, должно быть, рабыня губернаторской жены. Мне о них служанка рассказывала. Отпусти... те её... госпожа колдунья. Видно же, что бедняжка напугана!

– Бедняжка? – ещё шире заулыбалась живодёрка, и у меня аж руки зачесались врезать ей от души. До звездочек в глазах и птичьего щебета в ушах.

Роскошь, которую я, увы, не могла себе позволить. Как и тыкать Мильдгите. Но если продолжу называть её «госпожой колдуньей», рискую натереть мозоли на языке.

– Отпустите её, – повторила, стараясь, чтобы голос не звенел от напряжения, но что-то внутри всё равно звякнуло. А может, просто последние ниточки нервов порвались.

Спасибо черноволосой мерзавке.

Вместо того чтобы разжать пальцы, чародейка издевательски хмыкнула.

– Знали мы одну такую леди, всех жалеющую. И фей, и накшерров. Даже за накаи заступилась, глупая, а ведь они те ещё твари.

– Мильдгита, перестань, – процедил Галеано.

Но ведьма вошла в раж и продолжала:

– Наивная ничего не знала об этом мире и совершала глупость за глупостью...

– Мильдгита, я сказал хватит!

Даже я вздрогнула и поёжилась от металлических ноток, прозвучавших в его голосе.

– Ещё одно слово... – гневно, почти что яростно процедил Редфрит, и ведьма опомнилась.

Кивнув, покаянно опустила голову, виртуозно сливаясь с образом покорной и преданной подданной, после чего пролепетала чуть слышно:

– Прошу меня простить, ваше величество. Просто я разозлилась, когда почувствовала присутствие презренных. Наверняка тварь что-то вынюхивала для накаи. Хорошо, успела её поймать. Так что ты здесь делала, маленькая дрянь?! – повысив голос, прошипела она.

Я было дёрнулась к чародейке, но поймав предупреждающий взгляд феи, заставила себя остаться на месте.

– Я хотела... хотела... сестру свою проведать, – горько всхлипнула малышка, и у меня болезненно защемило сердце. – Она теперь принадлежит этой семье, а я так скучаю по своей сестре. Так скучаю...

– Ну вот теперь и ты не останешься без дела, мелкая, – ухмыльнулась ведьма.

Что-то прошептала-прошипела, и искры, сорвавшиеся с кончиков её пальцев, вонзились в руку феи ядовитым жалом. Вскрикнув от боли, та задрожала, в последний раз беспомощно взмахнула крыльями и рухнула в раскрытые ладони Мильдгиты.

На плече малышки теперь мерцал и переливался рабский символ.

– Это обязательно? – чувствуя, как внутри взрываются петарды ярости, дрожащим голосом спросила я.

Жаль, теперь у меня нет магии Фанталм. Хотелось хоть как-то наказать гадину. А заодно и Галеано. За то, что всё это время корчил из себя стороннего наблюдателя. Просто смотрел и не вмешивался!

– Видно, что ты мало что знаешь о презренных, Элла, – снизошёл он до объяснений. – Их не стоит жалеть. Поверь.

Не стоило тебе улыбаться, тиранище. И гулять с тобой по саду!

– Доброй ночи, ваше величество, – явно довольная уловом, попрощалась Гита. – Элла, – и мне заодно кивнула, после чего, что-то негромко мурлыча, двинулась по дорожке к дому.

Жаль, что я так и не двинулась. Вернее, ей не двинула.

– Нам тоже следует возвращаться, – решил Галеано, из-за попустительства которого ещё одна фея только что лишилась свободы и больше не увидит дома.

– Я ещё погуляю. Одна, – добавила резко, окончательно забив на то, что обо мне подумает этот деспот.

Скинув мундир, сунула ему в руки и, развернувшись, рванула во тьму сада, торопясь как можно скорее увеличить расстояние между нами. Пусть этого самого расстояния между мной и тираном будет больше, чем диаметр Марианской впадины!

Меня всю трясло, глаза обжигали слёзы. Было горько за фею. Горько от того, что снова едва не обманулась. Этот мужчина только с виду (изредка) само обаяние, внутри же у него вместо сердца обломок камня, а в душе непроглядная тьма.

Чёртова чёрная дыра!

Не знаю, сколько так металась, не способная успокоиться, взять себя в руки, заглушить бушующее внутри пламя. Какой-то части меня хотелось броситься в дом губернатора, отыскать спальню тирана и рассказать ему обо всём. О Спящем, о том, что натворили его родители, кого они пробудили, а Дикие по их милости теперь отдуваются. Но тогда придётся признать, что никакая я не Элла и... Нет, не хочу к нему обратно в клетку.

Но и просто стоять и смотреть, как в Треалесе процветает рабство, как накаи убивают людей, а люди охотятся на накаи – такой вариант даже не стану рассматривать. Я ведь не Галеано и оставаться не у дел не собираюсь!

Немного придя в себя, вернулась в беседку. Сумка была на месте; там, где её и оставила. Забрав свои сокровища, поспешила в дом. К счастью, больше никого не повстречала и незамеченной вернулась в комнату служанки. Сунув под подушку свою котомку, из-за которой одна из фей лишилась свободы, закуталась в одеяло. Замерла в этом тёплом коконе, продолжая думать о Галеано.

Даже не представляю, что должно произойти, чтобы он по-другому взглянул на чудные народы. Непросто мне с ним будет. Но я справлюсь. Должна справиться. Не зря же мама меня так назвала.

Значит, возможно, я должна была здесь оказаться.

Глава 7

– Вставай, соня. Завтрак уже готов, одежда тоже, а ты всё продолжаешь сладко сопеть в подушку. Я тебе, Элла, даже немного завидую.

– Уже утро? – сквозь сон пробормотала я и осоловело посмотрела на Марселу. В окна, по краям обрамлённые ажурными занавесками, проникало яркое утреннее солнце. В его лучах танцевали пылинки, напоминая перетёртые в крошку драгоценные камни или золотые слитки.

Кстати, о золотом и драгоценном. Я крепче сжала руками подушку и с облегчением нащупала сумку. На месте, родненькая.

Хотя бы что-то хорошее произошло прошлой ночью.

– Утро, – подтвердила Марсела. – Причём позднее. Я бы тебя будить не стала – ты вчера совсем была никакая, но отряд его величества собирается в дорогу. И если хочешь ехать с ними, советую поторопиться.

– Я сейчас. Ещё минуточку полежу и встану, – боясь отлепиться от подушки, заверила служанку.

К счастью, над душой она стоять не стала. Сказав, что завтрак в постель здесь подают только хозяйке, а мне за ним прямая дорога на кухню, вышла из спальни.

Когда за горничной закрылась дверь, я тут же подскочила на ноги. Оглядевшись, быстро отыскала свою одежду, аккуратно перекинутую через спинку старого потёртого кресла. Всё чистое, выглаженное – любо-дорого посмотреть. Спасибо доброй душе Марселе. Надеюсь, мне представится возможность её отблагодарить.

Вот есть же в этом мире хорошие люди. Жаль, что до этого мне попадались одни уб... В общем, люди нехорошие. Хотя чего это я? Посланник Сетхэйна, например, тоже замечательный человек. Поделился семейной реликвией, искренне за меня переживал, в любви вот даже признался. Пусть и не мне, а Фантальм, но ведь парень действительно хоть куда.

Не то что Галеано.

Мысль о короле заставила вспомнить о ночном происшествии, закончившемся пленением феи, и настроение снова сползло до нулевой отметки. Наверное, придётся всё же ему признаться, потому что незнакомка вряд ли сумеет до него достучаться, а вот у девушки, на которой был временно женат, может, и есть крошечный шанс.

Придётся, хоть и страшно. Даже не представляю, какой окажется его реакция. Но рискнуть всё же стоит. Главное про родственные души не рассказывать. Об этом ему знать точно не надо.

Вчера я была на взводе, а потому не обратила внимания на слова королевской колдуньи. Сегодня же, прокручивая в уме события минувшей ночи, пришла к выводу, что Редфриту известно о моём существовании. Им обоим. Вот только непонятно, в курсе ли он, что я застряла в этом мире или, может, решил, что благополучно убралась в свой. Что ему сказали накаи?

Увы, на этот вопрос пока что ответа не было.

Одевшись в спешке, стянула волосы в хвост, распихала по карманам драгоценности, любовно погладила подарок северянина, уверенная, что он мне ещё не раз понадобится, и пошла искать ванную. Опустевшую сумку оставила под кроватью. Просто не знала, куда её деть, вчера ведь меня нашли без поклажи. Не хотелось бы привлекать к себе лишнее внимание. По крайней мере, до тех пор, пока не побеседую тет-а-тет с Галеано.

Сейчас я ругала себя за то, что вчера ему не призналась. Удобнее возможности сложно было представить! Но я испугалась. Испугалась снова лишиться свободы и стать его собственностью. А в итоге свободы лишилась ни в чём не повинная малышка и стала собственностью гадины Мильдгиты.

Кухню, как и ванную, отыскала быстро. Просто шла, влекомая аппетитными ароматами, на громкие голоса и раскатистый мужской смех. Чувство такое, будто в таверну собираюсь, где в самом разгаре шумная попойка.

Моё появление не осталось незамеченным. Стоило мне войти, как солдаты, разместившиеся за длинным столом в центре кухни, рассредоточившиеся по углам (всем мест на лавках не хватило), дружно повернули головы в мою сторону.

– Доброе утро, – поздоровалась негромко, откровенно робея под пристальными взглядами военных.

– А, чужестранка с дороги, – поприветствовал меня хриплым басом крупный мужчина, сидевший во главе стола, будто король в окружении подданных.

– Присоединяйся к нам, красавица! – похлопал по лавке другой. Моложавый военный с роскошными смоляными усами и такими же густыми бакенбардами. Сверкнув в мою сторону глазами, гаркнул на сидящего слева от него парня: – А ну, уступи даме место, Лерой! Быстро!

Паренёк в униформе, ещё почти мальчишка, подскочил с лавки, будто ему гвоздь в мягкое место вонзился. Неуверенно улыбнувшись, я приблизилась к солдатам, продолжая чувствовать на себе дюжину любопытных взглядов. В присутствии короля они вели себя сдержанно, а без самого главного начальника расслабились, не стеснялись дарить мне улыбки и негромко переговариваться, обсуждая хорошенькую иностранку.

Не роскошную красавицу, как Фантальм, но всё же.

– Как спалось, красавица? – будто желая опровергнуть мою мысль, подавшись ко мне, спросил черноволосый донжуан.

– Отлично спалось. Благодарю за внимание, – вежливо ответила я и потянулась за пирожком.

Франтовато пригладив усы, мужчина улыбнулся и продолжил:

– А вот мне не очень. И всё из-за тебя, Элла. Всю ночь о тебе думал. Голову себе сломал, задаваясь вопросом, где же такая красавица, как ты, была всю мою жизнь.

В другом мире была. Да там бы и осталась, если бы в один непрекрасный день не сбежала с собственной свадьбы.

– В столице меня ждёт жених, – решила сразу пресечь поползновения этого не в меру активного.

– А говорила про тётушку, – заметил он с шутливым укором.

Придвинулся теснее и, кажется, даже обнять собирался, но тут, к счастью, вмешался военный с властным басом.

– Оставь девушку в покое, Ортан. Разве не видишь, она тебя стесняется. Дай поесть спокойно, потому что пообедать у нас не получится. Будем ехать не останавливаясь, чтобы поспеть в столицу к закату.

Последняя фраза была адресована мне, как и ободряющая отеческая улыбка. К счастью, усатый всё-таки отстал, переключившись на одну из служанок, которая была явно не против, чтобы с ней пофлиртовали. А я сосредоточилась на молоке и пирожках с мясом, не забывая прислушиваться к разговорам мужчин в форме.

– Кто бы мог подумать, в теле королевы была иномирянка, – сказал один.

– Тише ты! – шикнул на него другой. – Забыл наказ короля держать язык за зубами. Честное слово, как базарная баба!

Значит, Редфрит точно знает.

– Видели выражение лица короля, когда Дикая заявила, что иномирянки больше нет в этом мире. Думал, выпотрошит её.

Ого!

– Как пить дать не вернулась девчонка в свой мир – убили они её. Мерзость какую-нибудь с её душой сотворили, – поделился соображениями ещё один военный, гневно припечатав: – Проклятые презренные!

А солдат, что сидел с ним рядом, с готовностью подхватил:

– Странно, что королеву отдали.

– Да и то непонятно в каком состоянии, – хмыкнул ещё один.

– Хватит! – прикрикнул на них военный, что защитил меня от подкатов усатого, и не менее сурово добавил: – Ешьте и отправляемся.

Солдаты замолчали и сосредоточились на завтраке.

– Я буду ехать в карете с госпожой чародейкой? – не выдержав, спросила я.

Надо же знать, к чему морально готовиться.

– Нет, красавица, ты будешь ехать со мной, – широко заулыбался Ортан. – Его величество с госпожой чародейкой, королевой и небольшим отрядом уехали ещё на рассвете. А нам было велено позаботиться о раненых и следом выдвигаться.

Проклятье!

До Жеима Редфрит добрался полуживой от усталости. Думал, приведя себя в порядок, быстро уснёт, но не тут-то было. Тревожные мысли не желали оставлять в покое, а с ними и непонятная тоска, протравившая сердце. Так горько ему ещё никогда не было. Даже после смерти родителей. Даже когда узнал о гибели лучшего друга, не чувствовал себя таким опустошённым.

В голове продолжали звучать злые слова накаи. О пришедшей, сбежавшей из этого мира. Сбежавшей от него. Рискнувшей отправиться в Средиземье, лишь бы больше никогда не видеть навязанного ей супруга.

«Сам виноват, – мрачно усмехнулся Галеано. – Я только и делал, что её пугал. Неудивительно, что она пожелала оказаться от меня как можно дальше».

Разозлившись на себя за эти мысли, в сердцах воскликнул:

– Да зачем она мне нужна?! Главное, я вернул Фантальм! А что девчонка сбежала... Что ж, это не её мир и ей здесь не место. А мне не следует тратить на неё время!

Проще оказалось сказать, чем сделать. Иномирянка ни на секунду не покидала его сознание, как будто навечно намерилась в нём остаться.

Даже в этом она оказалась упряма.

– Уверена, что в этом теле теперь находится душа Даниэлы? – спросил после ужина у колдуньи Редфрит.

Зашёл проведать супругу и снова поймал себя на мысли, что многое бы отдал, чтобы застать на её месте другую. Ту, которую даже ни разу не видел, но о которой не мог перестать думать.

Служанки уже успели привести Даниэлу в порядок, и теперь она ещё больше походила на просто уснувшую красавицу-леди. Грудь мерно вздымалась, на щеках играл нежный румянец. Декольте светлого шёлкового платья оттенял кулон с ядовито-зелёным камнем – тот самый, в котором хранила её душу ведьма Реалис.

– Наверняка на этот вопрос нам сможет ответить только её хирата. Но кулон пуст, а душа в этом теле чиста. Я не чувствую на ней никаких злых чар, – ответила Мильдгита.

Пройдясь по комнате, приблизилась к королеве, в то время как Редфрит никак не мог заставить себя сделать к ней даже шага. Продолжал стоять в дверях, глядя на Фантальм, и понимал, что не хочет, чтобы она просыпалась.

«Должно быть, я совсем спятил», – мысленно отругал себя за очередное бредовое желание.

– С казнью леди Реалис придётся повременить, – немного погодя проговорила чародейка, кончиками пальцев касаясь шелковистых волос своей ровесницы. – По крайней мере, до тех пор, пока её величество не очнётся. Помощь Эдары может пригодиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.